

«ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ОСТАНКИ»
ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Санкт-Петербург
2023

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
Е45

Е45 «Екатеринбургские останки». Особое мнение: сборник статей
/ Сост. Т.В.Хребина. — Санкт-Петербург: Свет, 2023. — 272 с.

ISBN 978-5-91673-303-7

Данный сборник содержит материалы, относящиеся к теме по-прежнему весьма острой, исследования так называемых «екатеринбургских останков». Здесь представлены, в основном, ретроспективные документы 1994–2014 годов, сегодня многими забытые, но не потерявшие своей актуальности. Наряду с ними публикуются и другие аналитические статьи. Все материалы воспроизводятся по оригинальным текстам из личного архива С.А.Беляева. Представленные для анализа и размышлений, они будут интересны широкому кругу тех, кому не безразличны спорные вопросы истории.

Издатель будет благодарен за любые замечания и предложения, присланные по электронному адресу: ostankiarhiv@mail.ru

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-91673-303-7

© Авторы статей, 2023

Часть 1

**Из материалов Правительственной Комиссии
по изучению вопросов,
связанных с исследованием и перезахоронением
останков российского императора Николая II
и его семьи
от 30 января 1998 года**

23 октября 1993 года Правительством Российской Федерации была создана «Государственная Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков императора Николая II и членов его семьи».

Комиссию возглавлял заместитель председателя Правительства РФ Ю.Ф.Яров, с 30 мая 1997 года – Б.Е.Немцов.

30 января 1998 года Комиссия завершила работу и без проведения голосования сделала вывод: «Останки, обнаруженные в Екатеринбурге, являются останками Николая II, членов его семьи и приближённых людей». Протокол заседания №9 был подписан одним человеком – председателем Комиссии Б.Е.Немцовым¹.

1. На страницах 2–11 помещены отсканированные страницы подлинных документов: Список приглашённых, Повестка заседания и Протокол №9. На странице 16 – Письмо С.А.Беляева Председателю Правительства РФ В.С.Черномырдину.

13. Поярков Владимир Кириллович митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, член Священного синода
14. Радзинский Эдвард Станиславович писатель
15. Россель Эдуард Эргартович губернатор Свердловской области
16. Савенко Владимир Георгиевич заместитель начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России
17. Стародубов Владимир Иванович статс-секретарь-заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации
18. Томилин Виталий Васильевич директор Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России

ПРИГЛАШЕННЫЕ:

19. Абрамов Сергей Сергеевич зав.отделением Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздравмедпрома России
20. Гришных Валерий Константинович зам.начальника Управления по культурным связям МИДа России
21. Иванов Павел Леонидович зав.отделом Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России
22. Исаенко Вячеслав Николаевич начальник отдела криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации
23. Капчук Сергей Александрович представитель губернатора Свердловской области при Президенте Российской Федерации
24. Катышев Михаил Борисович заместитель Генерального прокурора Российской Федерации
25. Козлов Владимир Петрович Руководитель Росархива
26. Мозохин Олег Борисович начальник группы ФСБ России

27.	Погоний Яков
Федорович	начальник управления ФСБ России
28.	Рогаев Евгений
Иванович	зав.лабораторией Центра психического
здоровья РАМН
29.	Соловьев
Владимир Николаевич	прокурор-криминалист Генеральной
прокуратуры Российской Федерации
30.	Яковлев
Владимир Петрович	вице-губернатор Санкт-Петербурга
	Аксюциц В.В.,
Архангелов С.А.,
Тихомирова О.В.	Ответственные работники Аппарата
Правительства Российской Федерации:

ПОВЕСТКА ЗАСЕДАНИЯ

Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи

Дом Правительства,
подъезд 20, кабинет 4-85

30 января 1998 года
16-00

1. Вступительное слово председателя Комиссии - Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Бориса Ефимовича Немцова.

2. О завершении судебно-медицинских исследований и идентификации останков российского императора Николая II, членов его семьи и лиц из их окружения, обнаруженных под г.Екатеринбургом в 1991 г.

Доклаживают:

Соловьев Владимир
Николаевич

- старший прокурор-криминалист
главного следственного управления
Генеральной прокуратуры Российской
Федерации

Томилин Виталий
Васильевич

- директор Республиканского центра
судебно-медицинской экспертизы
Минздрава России, член Комиссии

3. Об издании материалов Комиссии.

Докладывает:

Мироненко Сергей
Владимирович

- директор Государственного архива
Российской Федерации

4. Разное.

Беляеву С.А.

КОМИССИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИССЛЕДОВАНИЕМ И
ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕМ ОСТАНКОВ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ

ПРОТОКОЛ № 9

30 января 1998 г.

Присутствовали:

Первый заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации
(председатель Комиссии) - Немцов Б.Е.

Члены комиссии:

заместитель Руководителя Аппарата
Правительства Российской Федерации
(ответственный секретарь Комиссии) - Себенцов А.Е.

председатель екатеринбургского фонда
"Обретение" - Авдонин А.Н.

директор Института истории и археологии
Уральского отделения РАН - Алексеев В.В.

старший научный сотрудник Института
всеобщей истории РАН - Беляев С.А.

заместитель Министра культуры Российской
Федерации - Брагин В.И.

руководитель Государственной герольдии при
Президенте Российской Федерации - Вилинбахов Г.В.

общественный деятель - Голицын А.К.

советник Президента Российской Федерации - Красавченко С.Н.

заместитель Министра финансов Российской
Федерации - Молчанов И.П.

директор Государственного архива Российской Федерации	- Мироненко С.В.
министр правительства Москвы, префект Центрального административного округа г.Москвы	- Музыкантский А.И.
митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, член Священного синода	- Поярков В.К.
писатель	- Радзинский Э.С.
статс-секретарь-заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации	- Стародубов В.И.
директор Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России	- Томилин В.В.

Приглашенные:

эксперт, сотрудник Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России	- Абрамов С.С.
заместитель начальника Управления по культурным связям МИДа России	- Гришных В.К.
эксперт, сотрудник Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России	- Иванов П.Л.
начальник отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации	- Исаенко В.Н.
руководитель Росархива	- Козлов В.П.
начальник группы ФСБ России	- Мозохин О.Б.
начальник управления ФСБ России	- Погоний Я.Ф.
эксперт, заведующий лабораторией Центра психического здоровья РАМН	- Рогаев Е.И.

прокурор-криминалист Генеральной прокуратуры Российской Федерации	- Соловьев В.Н.
вице-губернатор Санкт-Петербурга	- Яковлев В.П.
ответственные работники Аппарата Правительства Российской Федерации:	- Аксютин В.В., Архангелов С.А., Тихомирова О.В.

1. Вступительное слово председателя Комиссии - Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Немцова Б.Е.

Открывая заседание Комиссии, Б.Е.Немцов оценил большой объем работы, проделанной в ходе исследований останков, обнаруженных в 1991 г. под г. Екатеринбург, высказал слова благодарности в адрес членов Комиссии, ученых, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, администрации Свердловской области, внесших свой вклад в решение вопросов идентификации российского императора Николая II, членов его семьи и лиц из их окружения, отметил заинтересованность представителей семьи Романовых в решении всех связанных с этим вопросов. Целью данного заседания является принятие решений, завершающих работу Комиссии.

2. О завершении судебно-медицинских исследований и идентификации останков российского императора Николая II, членов его семьи и лиц из их окружения, обнаруженных под г.Екатеринбургом в 1991 г.

(Немцов, Томилин, Соловьев, Авдонин, Стародубов, Алексеев, Беляев, Радзинский, Красавченко, Музыкантский, Иванов, Голицын, Мироненко, Рогаев, Брагин, Поярков, Себенцов)

Рассмотрев Справку о вопросах, связанных с исследованием гибели семьи бывшего российского императора Николая II и лиц из его окружения, погибших 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге и другие материалы, содержащие ответы на вопросы, поставленные Комиссией в обращении к Генеральной прокуратуре Российской Федерации от 15 ноября 1995 года № 3421п-П16, представленную Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Справку о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая Второго, представленную Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, заслушав и обсудив доклады Томилина В.В. и Соловьева В.Н., принимая во внимание, что на рассмотрение Комиссии Генеральной прокуратурой и Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России представлены заключения и материалы, содержащие большой объем текстовой информации, многочисленные фактические данные, копии и выписки из документов, Комиссия решила:

2.1. Считать что на вопросы, поставленные в письме от 15 ноября 1995 года № 3421п-П16, Генеральной прокуратурой Российской Федерации представлена информация, удовлетворяющая Комиссию.

2.2. Констатировать, что научные исследования, проведенные в 1997-1998 годах Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, а также доктором биологических наук Е.И.Рогаевым, существенно расширили доказательную основу ранее сделанного заключения об идентификации останков.

2.3. Представленные Комиссии документы и фактические материалы в совокупности позволяют сделать вывод о принадлежности останков 9 человек, изъятых в 1991 г. из группового захоронения в окрестностях г. Екатеринбурга, членам семьи бывшего российского императора Николая II, в числе которых:

Романов Николай Александрович, родившийся 19 мая 1868 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 4);

Романова Александра Федоровна, родившаяся 7 июня 1872 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 7);

их дочери:

Романова Ольга Николаевна, родившаяся 16 ноября 1895 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 3);

Романова Татьяна Николаевна, родившаяся 11 июня 1897 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 5);

Романова Анастасия Николаевна, родившаяся 18 июня 1901 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 6);

сопровождавшие их лица:

Боткин Евгений Сергеевич, родившийся 27 мая 1865 г., врач (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 2);

Демидова Анна Степановна, родившаяся 14 января 1878 г., горничная (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 1);

Трупп Алоизий Егорович, родившийся 8 апреля 1856 г., лакей (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 9);

Харитонов Иван Михайлович, родившийся 30 мая 1870 г., повар (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 8).

Считать, что в результате проведенных работ по идентификации останков с применением доступных современной науке методов исследований получен исчерпывающий научный материал (включая фиксацию анатомического строения и повреждений черепов путем компьютерной томографии), и в связи с этим нет необходимости в дальнейшем сохранении останков царской семьи и лиц из их окружения в качестве объектов исследования, что позволяет провести их захоронение.

Приложить к настоящему протоколу текст Заявления Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова В.К.).

При поступлении до 3 февраля 1998 г. от других членов Комиссии письменных заявлений по рассмотренному вопросу также оформить их в качестве приложения.

2.4. Принять к сведению информацию статс-секретаря-заместителя Министра здравоохранения Российской Федерации В.И.Стародубова о том, что средства в объеме 2 млрд.руб., выделенные на финансирование мероприятий, необходимых для

завершения исследований по идентификации останков царской семьи в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 1997 г. № 1606-р, израсходованы по назначению в строгом соответствии со сметой, представленной республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России.

2.5. Принять к сведению информацию ответственного секретаря Комиссии А.Е.Себенцова о результатах опроса членов Комиссии по вопросам, касающимся захоронения останков Николая II, членов его семьи и лиц из их окружения, проведенного методом анкетирования в декабре 1997 - январе 1998 гг.:

Анкеты представили 22 члена Комиссии из 23.

Относительно предпочтительной даты захоронения:

захоронение останков в 1998 году поддержали все члены Комиссии (22 человека);

17 июля (день 80 летия расстрела) поддержали 12 членов Комиссии, 1 указал срок 6 месяцев после принятия официального решения о проведении похорон, всего - 13 человек;

1 марта (православный праздник "Прощенное воскресенье") поддержали 9 членов Комиссии.

Относительно места захоронения останков:

за Петропавловский собор г.Санкт-Петербурга высказались 16 человек;

за г.Екатеринбург - 4;

за Новоспасский монастырь г.Москвы - 1;

воздержался - 1.

Большинство членов Комиссии также высказались за захоронение останков царской семьи и сопровождавших их лиц в одном месте.

Отметить, что мнения членов семьи Романовых по данному вопросу, поступившие в Комиссию также приняты к сведению и подлежат рассмотрению при подготовке соответствующих предложений.

Поручить председателю Комиссии Б.Е.Немцову доложить Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину о результатах работы Комиссии и данных предложениях по месту и дате проведения захоронения останков с учетом особого мнения отдельных членов Комиссии.

3. Об издании материалов Комиссии.

(Мироненко, Молчанов, Немцов)

3.1. Отметить, что в ходе научных исследований по идентификации останков бывшего российского императора Николая II и членов его семьи, был собран большой фактический материал.

Считать необходимым провести работу по подготовке к изданию и издать материалы Комиссии. Росархиву в недельный срок представить проект сметы расходов на проведение данных мероприятий.

В связи с тем, что имеющиеся в распоряжении Комиссии документы и материалы нуждаются в дополнительной систематизации и оформлении для подготовки к изданию, образовать рабочую группу в составе: Мироненко С.В. (руководитель), Вилинбахов Г.В., Красавченко С.Н., Поярко В.К., Соловьев В.Н., Томилин В.В.

Отметить, что члены Комиссии по согласованию с руководителем рабочей группы могут принять участие в ее работе или представить дополнительные материалы, связанные с этой работой.

3.2. Минфину России совместно с Росархивом в двухнедельный срок рассмотреть проект сметы расходов на подготовку к изданию и издание материалов Комиссии и внести в Правительство Российской Федерации согласованные предложения по данному вопросу.

Первый заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации,
председатель Комиссии

В.И. Демцов

ЗАЯВЛЕНИЕ
Митрополита Крутицкого и Коломенского
Ювеналия
на заседании Комиссии по изучению вопросов,
связанных с исследованием и перезахоронением
останков российского императора Николая II
и членов его семьи

Уважаемый Борис Ефимович!

Уважаемые члены Комиссии!

Участвуя в Комиссии с начала её создания, я открыто и свободно высказывал суждения и сомнения, которые были не только у меня, но и те, с которыми встречался в Церкви и обществе.

Дважды по моему докладу Священный Синод Русской Православной Церкви принимал Постановления о работе Комиссии и заверял «церковную и международную общественность в своей приверженности поисков истины в изучаемом вопросе». Последний раз официальная позиция по данному вопросу была высказана Священным Синодом 17 июля 1997 года: «Считать поставленные Церковью вопросы на заседании Священного Синода 6 октября 1995 года и выработанные Комиссией 15 ноября 1995 года имеющими решающее значение для завершения работы Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов Его Семьи».

Представленные на данном заседании Заключение Генеральной Прокуратуры и Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы РФ подводят итог исследованиям.

Полагаю, что их нельзя принять с абсолютной достоверностью, ибо история науки свидетельствует: то, что сегодня в науке считается самым современным, точным и надёжным, завтра может оказаться устаревшим, неточным и ошибочным. Опыт

последних лет работы Комиссии показал, что вопросы могут и, возможно будут, возникать до бесконечности. Однако, всё чаще и настойчивее в связи с «екатеринбургскими останками» мы слышим призывы к их захоронению, указывающие, что безнравственно так долго не придавать их земле.

В настоящее время не нахожу оснований отнестись с недоверием к изложенной позиции Генеральной прокуратуры и судмедэкспертов.

Одновременно считаю, что вся научная, историческая и нравственная ответственность целиком ложится на авторов Заключения, которые представили в Комиссию свои выводы. В Священном Писании о сущности человеческого тела указывается: «яко земля еси, и в землю отыдеша» (Быт.3,19), тем не менее, нашей жизни присуща потребность иметь памятное место об умерших – могилу. При захоронении «екатеринбургских останков», если и будут наличествовать сомнения, принадлежат ли они Царской Семье, или впоследствии наука изменит сделанные сегодня выводы, для России всё равно будет важно существование даже символической могилы в память о последнем Российском Императоре, Его Семье и Их верных слугах, принявших мученическую кончину, где будут совершаться и молитвы, и которая станет символом покаяния.

Дабы избежать любых недоразумений, считаю необходимым заявить, что моё данное мнение не является выражением официальной позиции Русской Православной Церкви в этом вопросе. Таковую впоследствии может выразить Святейший Патриарх, как Предстоятель Церкви или Священный Синод.

Если потребуется моя подпись под официальным решением Комиссии, то я буду готов её поставить при условии, если к подписываемому документу будет приложено настоящее Заявление в качестве его неотъемлемой части.

30 января 1998 года

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярко)

**ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

В. С. ЧЕРНОМЫРДИНУ

от Беляева С.А.
члена Комиссии по изучению
вопросов, связанных с исследованием
и перезахоронением останков Россий-
ского Императора Николая II и членов
Его Семьи.

**Ваше Высокопревосходительство!
Уважаемый Виктор Степанович!**

Позвольте представить Вам мое Особое мнение по вопросу об идентификации Екатеринбургских останков, высказанное на заседании Комиссии 30 января 1998 г. и переданное в письменной форме ответственному секретарю Комиссии А.Е.Себенцову 3 февраля 1998 г. По неизвестной мне причине это Особое мнение не вошло как неотъемлемая составная часть в официальный Протокол заседания Комиссии от 30 января.

Мне известно, что результаты работы Комиссии будут обсуждаться на заседании Правительства Российской Федерации. В связи с этим прошу Вас ознакомиться с моим Особым мнением и оказать содействие в приобщении его к официальному Протоколу.

С глубоким уважением

С.А.Беляев.

24.02.98

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

**члена Комиссии по изучению вопросов,
связанных с исследованием и перезахоронением
останков российского императора Николая II
и членов его семьи,
С.А.Беляева**

по пункту 3 (идентификация останков)

Протокольного решения Комиссии, принятого
на заседании в доме Правительства Российской Федерации
30 января 1998 года

Ознакомление с полученными на заседании Комиссии материалами Генеральной прокуратуры РФ и Республиканского Центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, а также их детальное последующее изучение, не позволяют мне сделать категорический вывод о принадлежности останков девяти человек, изъятых в 1991 году из группового захоронения в окрестностях города Екатеринбурга бывшему Российскому Императору Николаю II, членам Его Семьи и Их верным слугам согласно списку в пункте 3 Протокольного решения Комиссии от 30 января 1998 года.

Основанием для этого вывода являются такие обстоятельства. Не получены, по моему мнению, удовлетворительные ответы, по меньшей мере, на следующие два из десяти, ранее поставленных Комиссии, вопросов.

А. Сопоставление, разбор и анализ выводов и системы доказательств следователя Н.А.Соколова о полном уничтожении трупов с выводами современного Следствия.

Б. «Записка Юровского».

Внимательное изучение представленного документа, озаглавленного «Сравнительный анализ документов Следствия 1918–1924 годов с данными советских источников и материалами Следствия 1991–1997 годов», подписанного

старшим прокурором-криминалистом В.Н.Соловьёвым, показало, что он носит, в основном, описательно-повествовательный характер и состоит или из пересказа документов следствия, или из их обильного цитирования. В нём практически отсутствует сопоставительный анализ материалов обоих следствий и не отмечено ни одного противоречия между ними, которых очень много. Назову лишь некоторые из них.

Анализ «Записки Юровского» неоспоримо показывает, что последовательность и содержание действий, участие отдельных лиц в каждом из них и местонахождение конкретных людей в определённое время в том или ином месте, а также реальность совершения отдельных действий не подтверждаются материалами Следственного дела 1918–1924 годов.

Юровский пишет, что сразу после расстрела и погрузки тел убитых в машину, он поехал на ней к Ганиной Яме. Из Следствия 1918–1924 годов явствует, что он на этой машине не поехал, а ещё некоторое время после её отбытия находился в доме, и позднее отправился к себе в контору. В районе Ганиной Ямы он появился только в конце дня 17 июля. Этот факт говорит о том, что Юровский не мог быть участником и очевидцем всех тех событий и, соответственно, действий тех людей, которые находились в районе Ганиной Ямы и совершали свои злодеяния в те жуткие предрассветные утренние часы и в течение дня 17 июля. Тем самым теряет всякую достоверность описание всего дня 17 июля в его «Записке».

Из свидетельств и Юровского, и Родзинского следует, что они описывают сокрытие тел в яме под шпалами на дороге в ночь с 18 на 19 июля 1918 года, как очевидцы. В то же время прямое свидетельство документов Следствия 1918–1924 годов показывает, что Родзинский и Голощёкин

в это время находились в других местах, а свидетельство генерала М.К.Дитерихса о составе пассажиров грузовика и анализ документов говорит, что и Юровского там не могло быть. Из этого следует, что нет никаких оснований верить тому, что, по их словам, происходило в ту ночь на дороге на месте будущего мостика примерно в 200 м от переезда №184.

Но больше всего противоречий существует по сокрытию (сожжению) тел на дороге. Предварительно отмечу два обстоятельства.

1. 18 июля – восход солнца в 5 часов 9 минут, заход солнца в 22 часа 3 минуты.

19 июля – восход солнца в 5 часов 10 минут, заход солнца в 22 часа 1 минуту.

2. На переезде №184, находящимся на расстоянии примерно 200 м от мостика из шпал, причём в прямой видимости, в ночь с 18 на 19 июля находилось примерно 20 человек, состоящих из дачников на трёх подводах, крестьян и сторожа переезда с его семьёй.

По утверждению Юровского (сознательно ссылаемся на текст, приведённый в официальном документе Генпрокуратуры «Сравнительный анализ документов следствия 1918–1924 годов с данными советских источников и материалами следствия 1991–1997 годов», с. 25) машина застряла в половине пятого утра, т.е. уже совсем в светлое время и, по его же утверждению уже сожгли два трупа, и кости похоронили в отдельной яме. То обстоятельство, что это утверждение Юровского прокурором-криминалистом никак не прокомментировано, даёт основание думать, что это свидетельство В.Н.Соловьёв принимает за бесспорный факт. Согласно же результатам экспертизы («Справка о результатах экспертизы исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая II»

от 29 января 1998 года, подписанная главным судебно-медицинским экспертом Минздрава РФ, заслуженным деятелем науки профессором В.В.Томилиным, п. 7, с. 8) для сжигания одного трупа в незамкнутом пространстве необходимо 20–50 часов, да и то при «условии непрерывного интенсивного горения с применением горючих веществ (бензина, керосина)», в то время как, по данным Следственных материалов 1918–1924 годов, в 5–6 часов утра этот грузовик был уже в Екатеринбурге.

Кроме того, Юровский пишет («Сравнительный анализ документов следствия...», с. 24, 1–5 строчки снизу страницы), что он испугался хоронить в лесу, оцепленном двумя кольцами охраны (охраняемая территория имела форму, приближающуюся к форме круга; внешнее кольцо красноармейцев охраняло территорию диаметром 6 км, внутреннее – 3 км); здесь же, судя по тексту его «Записки», на виду примерно 20 людей на открытом со всех сторон месте, жгли без всякого опасения.

И ещё одно обстоятельство. По вычислениям М.К.Дитерихса и Н.А.Соколова, 11 тел должны были бы занять объём не менее 1 кубической сажени. Раскопки, проведённые в 1991 году, показали, что, т.к. материком в этом месте является скала, здесь, во-первых, должен был бы образоваться целый курган, и как бы его не скрывали шпалами, он был бы виден, во-вторых, на поверхности земли обязательно были бы видны следы земляных работ. Таковых никто не видел. Естественно, возникают сомнения, а была ли могила.

Все эти несоответствия в документе прокуратуры остались необъяснёнными. А между тем, приведены лишь только некоторые из лежащих на поверхности противоречий.

Таким образом, трудно согласиться с утверждением В.Н.Соловьёва о том, что события, описанные

в «Записке Юровского» соответствуют происходившему в действительности.

На основании изложенного, хотел бы ещё раз подчеркнуть, что на вышеуказанные два вопроса из десяти, предложенных ранее Комиссии, удовлетворительного ответа в Заключении Прокуратуры не содержится.

При изучении документа, озаглавленного «Справка о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая II», обращает на себя внимание то, что в нём практически отсутствует сравнительный материал. Речь идёт, прежде всего, о сопоставлении полученных результатов антропологического исследования с прижизненными антропологическими и соматическими характеристиками указанных лиц. Отсутствие такого сопоставления, на мой взгляд, в значительной мере снижает убедительность сделанного вывода.

Всё изложенное не позволяет мне присоединиться к категорической форме сделанному выводу о бесспорной принадлежности обнаруженных под Екатеринбургом останков Царской Семье. Не отвергая, в принципе, возможности того, что в могиле, раскопанной под Екатеринбургом, могут находиться в том или другом количестве останки Царской Семьи, полагаю, что остались ещё неразрешимые вопросы и даже противоречия, которые необходимо устранить.

2 февраля 1998 года 22:57

Старший научный сотрудник ИВИ РАН С.А.Беляев

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
члена Комиссии по изучению вопросов,
связанных с исследованием и перезахоронением
останков российского императора Николая II,
В.В.Алексеева

В соответствии с пунктом №7 Регламента работы Комиссии мотивирую свою позицию, занятую 30 января 1998 года, по пункту №3 Протокольного решения, принятого Комиссией на заключительном заседании.

Оставляя на совести судмедэкспертов и генетиков результаты их исследований, вынужден снова констатировать, что источниковая база этих исследований крайне сомнительна. Принятое 3 ноября 1997 года Комиссией решение о вынесении исторических аспектов проблемы за рамки её работы противоречит деятельности самой Комиссии. В представленных на её заседании 30 января 1998 года документах две трети текстов были посвящены тем самым историческим аспектам, но их исполнение оставляет желать много лучшего. Оно не соответствует последним достижениям науки в этой области, страдает предвзятостью, противоречит некоторым новым фактам и выводам, а потому требует существенного пересмотра. В ходе заседания значительная часть дискуссии опять-таки была посвящена историческим аргументам, что вполне естественно, т.к. речь идёт о преступлении 80-летней давности.

Пренебрежение историческими фактами не позволило чётко ответить на 10 вопросов, поставленных Синодом Русской Православной Церкви. Нарушило комплексное решение проблемы царских останков и оставило сомнение в их подлинности. Взять хотя бы такой факт. В течение 27 лет на голове Николая II существовала костная мозоль, а усилиями наших судмедэкспертов в одночасье она была дезавуирована. В противовес такому парадоксу приведу

другой пример. Российскими учёными методом исторической экспертизы восстановлена полная картина проникающего ранения в голову выдающегося русского полководца М.И.Кутузова. Убедительно доказано и признано, что его глаз сохранился. Так почему же с такой же убедительностью нельзя идентифицировать череп Николая II, расстрелянного на 150 лет позднее ранения Кутузова?

Ещё раз хочу подчеркнуть, что речь идёт не об истории вопроса, а об использовании исторических фактов в определении подлинности предполагаемых останков Царской Семьи. Пока Комиссия игнорировала мой подход, предложенный на первом её заседании, такая работа, как я предупреждал, оказалась выполнена за её пределами. Надеюсь, что в докладе Президенту будут использованы аргументы из материалов, переданных Вам на последнем заседании Комиссии от имени редколлегии журнала «Урал».

Сомневаюсь в целесообразности захоронения останков в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Напоминаю, что в анкетировании Комиссии по данному вопросу я высказался за их упокоение в ближайшее Прощёное воскресенье на месте убиения, как предполагаемых царских, впредь до окончательного и объективного решения данного вопроса. На сегодня это единственный выход из тупика, в котором мы все оказались.

Обезпокоен также готовящейся двухтомной публикацией материалов о работе Комиссии. Опасаюсь, что кроме документированного позора Комиссии, по вине которой останки пятый год разрушаются на столах экспериментаторов, от такого издания ожидать нечего.

*31 января 1998 года
Академик РАН В.В.Алексеев*

ЗАЯВЛЕНИЕ

**члена Комиссии по изучению вопросов,
связанных с исследованием и перезахоронением
останков российского императора Николая II
и членов его семьи,
А.К.Голицына**

С первых дней работы Комиссии я неизменно придерживаюсь той точки зрения, что на Комиссию Правительством РФ возложено ответственное поручение по проведению обстоятельного исследования, касающегося всех вопросов, так или иначе имеющих отношение к убийству Царской Семьи и сокрытию тел, а также к поиску и обнаружению останков. Я полагаю совершенно естественным то, что должны быть изучены все известные версии, все противоречия в свидетельствах разного времени, которых немало, изучены беспристрастно, независимо от того, к каким результатам эти изучения приведут.

Такую же позицию всегда занимала Русская Православная Церковь. По мнению Святейшего Патриарха, которое он неоднократно высказывал, необходимо, прежде чем решать вопрос о захоронении останков, убедиться в их принадлежности Царской Семье. **«Есть много разных версий, – говорит Его Святейшество, – которые противоречат утверждениям, что (найденные останки – А.Г.) это подлинные царские останки».** **«В этом вопросе нужно учесть все существующие предположения и гипотезы».**

Решимостью снять все сомнения и установить истину определялась позиция большинства членов Правительственной Комиссии в первый период её деятельности. Прокурор-криминалист В.Н.Соловьёв в своём первом документе на имя Председателя Комиссии Ю.Ф.Ярова очень подробно излагал суть вопроса и суть проблем, с которыми столкнулось Следствие и, вполне резонно, приходил к выводу,

что ответ на все вопросы может быть получен только лишь при «комплексном изучении материалов, находящихся в России и за её пределами». Размышляя о результатах медицинской экспертизы, В.Н.Соловьёв писал: «С точки зрения «разумной достаточности», возможно, получив указанные материалы (медицинские – А.Г.), на проблеме можно поставить точку. В данном случае, учитывая необычность ситуации, следует провести весь комплекс возможных исследований, чтобы устранить даже самую малую «зацепку» для «оппонентов».

Хотим мы того или нет, но приходится считаться с фактом, что все события, связанные со зверским убийством Государя Николая II и Его Семьи, за последующие десятилетия приобрели в сознании широких кругов общественности, особенно в среде русской эмиграции, устойчивое представление о совершённом злодеянии, основанное на заключении следователя Н.А.Соколова и появившихся в дальнейшем свидетельствах лиц, так или иначе причастных к этому событию.

Поэтому появление «Записки» главного убийцы Я.М.Юровского, которая коренным образом изменила финальный акт этой кровавой истории, вызвало неоднозначную реакцию, породило всевозможные вариации, вплоть до полной убеждённости в том, что место сокрытия трупов, указанное в «Записке», является грубой фальсификацией, созданной большевистской властью, тайна которой «замурована» в «недоступных хранилищах» карательного ведомства.

Игнорирование этих фактов рискует поставить Правительственную Комиссию в один ряд с печально знаменитой «высокой» Государственной Комиссией сталинского времени, расследовавшей Катынское злодеяние.

Записка «Юровского-Покровского» Открывает истину или уводит от неё?

Ещё в 1994 году (17 апреля) мною была представлена в Комиссию «Докладная записка», составленная по поручению Ю.Ф.Ярова, в которой я попытался объединить в единый документ наиболее распространённые версии, слухи, сомнения и даже легенды, которые дают основания тем, кто не может быть удовлетворён только лишь заключениями медицинских экспертиз без сравнительного анализа с фактами исторического характера, уязвлять Комиссию в недобросовестности и даже предвзятости.

Правда, мой скромный труд Комиссией востребован не был, хотя многие вопросы, в нём обозначенные, и ныне вызывают споры, а в случае с «Запиской Юровского» противоречия значительно обострились, ибо в то время, когда я выполнял поручение Председателя Комиссии, «Записка» признавалась официальным документом, составленным лично Юровским, с его же правками и дополнениями².

О том, что оригинал «Записки» принадлежит Покровскому, я узнал в конце прошлого года от историка Ю.А.Буранова, который обнаружил рукописный текст в архиве и определил его автора. Я не знаю, был ли Ю.А.Буранов первооткрывателем рукописного экземпляра³. В.Н.Соловьёв объявил об этом открытии позднее, причём как о факте уже подтверждённом путём экспертного изучения, хотя никакого документа этой экспертизы в Комиссию представлено не было.

Естественно, с появлением нового «автора» «Записки», появились и новые вопросы, и не только у меня. Покровский –

2. *«Всё, что случилось в ту ночь... Юровский изложил в памятной записке, которую составил через два года... Карандаш поблёк и, видимо, был старательно обведён чернилами, чёткий почерк, знакомый почерк человека с бородой».* (Э.С.Радзинский. «Огонёк», №21–22, 1989).

3. Ранее Ю.А.Буранов также считал Юровского автором «Записки». (Ю.А.Буранов и В.М.Хрусталёв. Гибель Императорского дома. 1992).

это не просто случайный персонаж. Это крупный послереволюционный деятель, член ВЦИКа. Он присутствует на всех заседаниях, и в том числе и на том, на котором Свердлов сообщает о расстреле в Екатеринбурге. Трудно поверить в то, что Покровский выполнял роль секретаря или стенографистки, записывая за Юровским его показания. Если бы по причине полной безграмотности Юровского (что не соответствует действительности) Покровскому потребовалось снять показания с Юровского, то этот труд он, безусловно, должен был бы поручить кому-то из своих подчинённых. Однако, главный историк советской России собственноручно составляет весь текст рассказа Юровского и, более того, делает сам приписку, которая указывала тайные координаты могилы, т.е., возможно, создаёт на основе показаний Юровского «историческую версию»⁴.

К такому выводу приводят сообщения, которые в разное время появлялись в средствах массовой информации, как у нас в стране, так и в зарубежной печати (к примеру – статья Н.Росса в «Русской мысли», в которой приведены копии с рукописных вставок Покровского в «Записку Юровского»). Следствие никак не комментирует роль Покровского в происхождении «Записки». Не комментирует и такой факт, почему на варианте «Записки», опубликованном Г.Т.Рябовым в журнале «Родина», (который, по его словам, был им получен от сына Юровского), где рукою Юровского-отца, как утверждает Рябов, написано: *«Копия. Т. Покровскому дан подлинник 20 г.»*. Какой имеется в виду подлинник? Тот, что составил сам Покровский? Но это же полный абсурд с точки зрения здравого смысла. Следовательно, Юровский умышленно «запутывает след».

4. Между прочим, и Г.Т.Рябова в его поисках privately «консультировал» Ю.С.Семёнов, также нигде официально себя не проявивший. Известно, что Юлиан Семёнов работал в архиве с какими-то документами, которые уже после него смотрел Рябов.

Но он не мог мистифицировать событие, если его к тому не обязывали некоторые обстоятельства. А если это так, то насколько вообще этот документ является достоверным? Бытует же такое мнение, причём, достаточно широко как у нас в Отечестве, так и особенно в среде русской эмиграции, что «Записка Юровского» – это документ, сотканный из полуправды и откровенной лжи в то время, когда понадобилось кровавой истории в Екатеринбурге придать несколько менее кровавый характер. То, что факты, изложенные в «Записке», частично во всяком случае, не получили подтверждения, следует уже из того, что останков двух тел, по свидетельству Юровского якобы сожжённых возле сооружённой им могилы, обнаружить не удалось, хотя несколько лет в окрестностях могилы проводились поиски группой археологов и геологов.

Ныне уже и В.Н.Соловьёв как будто бы понимает бессмысленность дальнейших поисков в Поросёнковом Логу. Во всяком случае, недавно он высказал мысль, что тела или сожжены дотла, или их надо искать в другом месте. Э.С.Радзинский ещё в 1994 году утверждал, что никакого захоронения двух трупов возле общей могилы нет и что в «этой части Записки Юровский солгал»⁵. Правда, далее Э.С.Радзинский выдумывает совершенно невообразимую историю бегства двух трупов, но это уже другая тема. Нас интересует утверждение Радзинского, который когда-то настаивал на абсолютной подлинности как самой «Записки Юровского», так и фактов, в ней изложенных, что Юровский никаких тел в Поросёнковом Логу не сжигал. И Соловьёв, и Радзинский приходят к выводу, что Юровский этот эпизод выдумал, а если это так, то какова же тогда степень правдивости в «остальных частях» «Записки» и кто сие может определить?

5. Выступление Э.С.Радзинского по ТВ.

Раз Юровский солгал, значит была тому веская причина. К 1920 году мир был уже абсолютно убеждён в том, что трупы были полностью сожжены на Ганиной Яме, превращены предварительно в «кروавую массу человеческих обрубков, рук, ног, туловищ и голов». К тому времени уже была широко распространена версия «тайного груза», доставленного в качестве «вещественного» подтверждения в Кремль. Высказывается мысль, что политическая ситуация потребовала от большевистской власти «сформулировать» официальную позицию⁶.

И, действительно, не следует ли обратить внимание на то, что «Записка» составляется не непосредственно после совершенного злодеяния, тогда, когда Юровский с документами и вещественными подтверждениями отправляется в Москву для доклада, а двумя годами спустя. И странно, что два года спустя именно член ВЦИКа вдруг так заинтересовался рассказом Юровского, что собственноручно составил текст «Записки», сам же её подкорректировал и сам же приписал координаты могильника. И те, кто убеждён в том, что в 1920 году, через два года после гибели Царской Семьи, историком Покровским была создана «официальная картина» этого события, имеют все основания предполагать и то, что на самом деле именно тогда и был совершён подлог⁷.

Во всяком случае, пока Следствием не будет дан ответ на все вопросы, которые вызывают разномыслие в отношении самого «главного документа», документа, который опровергает не только выводы, сделанные Соколовым, но и все имеющиеся свидетельства, не согласующиеся

6. К этой же теме возвращались и в последующие годы. В журнале «Звенья» готовился материал также на основе «Записки» Юровского. Опубликован не был.

7. Роль историка Покровского может быть объяснена только в том случае, если поверить Ермакову, что «захоронение в этом месте Юровский производил в 1919 году» (Мурзин).

с показаниями Юровского, говорить о «безупречности» показаний Юровского представляется, даже с точки зрения эмоциональной, не говоря уже о юридической, преждевременно!

Говорит ли Рябов правду?

Я также хотел бы обратить внимание на то обстоятельство, что Следствие совершенно игнорировало все противоречия, которые имеются среди участников поиска царского захоронения, обнаружения останков, тайного вскрытия могильника, тайного обратного вложения и вскрытия официального в 1991 году.

А вопросы есть. Начиная с весьма загадочной личности Гелия Рябова, имя которого с первого же его появления на международной арене приобрело устойчивую характеристику «мистификатора». Зарубежная пресса окрестила Рябова «бывшим полицейским», а у нас в России «писателем-милиционером» и «сотрудником» ведомства, глава которого, по информации самого Рябова, патронировал деятельность «милицейского драматурга». Об этом покровительстве на первых порах говорил и соучастник Рябова, А.Н.Авдонин (тогда ещё фигура мало приметная), которого Рябов именовал своим «помощником». «Он... сказал, что ничего бояться не надо, будем работать под эгидой Щёлокова» (Из показаний Авдонина Прокурору Свердловской области В.И.Туйкову). У непредвзятого наблюдателя такие мелочи всё же вызывают некоторое недоумение. Почему в самом деле, министр МВД в самое что ни на есть «застойное» время занимается столь непопулярным для советской идеологии делом? Какова подоплёка этого интереса, и почему именно Рябову предназначается столь ответственная тайная роль? Недоумение вызывает и неожиданное исчезновение из поля

зрения самого «первооткрывателя» и первого «публикатора» всей сенсационной истории поисков и обнаружения останков, которые именно им, Рябовым, впервые были обнародованы как останки Царской Семьи. Мы помним его первые выступления в средствах массовой информации с черепом в руках, который он выдавал за череп Государя. Мы помним невероятную его активность в популяризации «своего открытия», к которому он, по его же словам, «мучительно шёл много лет». Мы помним и то, что «открытие» Рябова сразу же вызвало резкое недоверие. Его обвиняли в «совершении злонамеренного подлога» в том, что вся романтическая история с нахождением останков и увезёнными из могилы черепами нужна была только для того, чтобы «вложить в могильник недостающие три черепа», а общественное мнение отвлечь сенсационностью самой находки. Рябова также обвиняли в том, что он является лишь исполнителем тайной операции, задуманной и разработанной в недрах известного ведомства, цели которого для многих весьма подозрительны.

Все эти обвинения в адрес Рябова, безусловно, превратили его в фигуру одиозную. С какого-то момента его присутствие, в качестве автора «находки века», стало отрицательно влиять на ход дальнейшего исследования извлечённых останков, в особенности на общественное мнение в кругах дальнего зарубежья. Это привело к тому, что Рябов, как многие полагают, был «насильственно отстранён» и заменён малоизвестным в то время Авдониным. Мне довелось встречаться с Рябовым в период расцвета его популярности, обсуждать с ним событие, которым он был полностью поглощён, и я не могу представить, что так вдруг, по доброй воле и по собственному «безкорыстию», этот амбициозный человек отказался бы от той роли, которая сулила ему мировую известность.

С начала работы Правительственной Комиссии главной фигурой в нахождении «останков царской семьи» становится Авдонин, и он сам это постоянно подчёркивает: *«В осуществлении поисков мной и моими коллегами...», «...тайна останков царской семьи... была раскрыта не на основании «Записки Юровского...» (как утверждал Рябов – А.Г.)». «В деле по прокурорской проверке факта вскрытия останков имеется объяснительная записка Г.Рябова, в которой он указывает на встречу с А.Я.Юровским в 1978 году, передавшим ему тогда копию записки отца. Но именно в том же году я сообщил Рябову в письме, что предполагаемое место захоронения царских останков нами (мной и М.Кочуровым) найдено. С «Запиской» Юровского Рябов приехал к нам в 1979 году...».*

Это Авдонин говорит в 1995 году. Но в том же «Деле по прокурорской проверке (1991 год) Авдонин несколько иначе вспоминает события 1978–79 годов. *«Мы сделали топографическую съёмку Ганиной Ямы... К этому времени у нас были и записки Юровского. Оценив всё в совокупности, мы пришли к выводу о месте захоронения семьи Романовых».*

Рябов в своей «объяснительной записке» Прокурору Свердловской области Туйкову в том же 1991 году пишет следующее: *«Место захоронения было найдено вначале теоретически. Обнаружить его помог Анализ показаний сторожа будки №184 Лобухина, соответствующих страниц книг Дитерихса и Соколова с «Запиской Юровского».* Анализ позволил придти к выводу... В дальнейшем мы все вместе (Васильев, Песоцкий, Рябов и Авдонин с жёнами) обследовали этот лог и обнаружили место захоронения». Кстати, приведённый Рябовым список лиц, участвовавших во вскрытии могильника в 1979 году, совпадает с тем, который называет Авдонин в документе, адресованном Ю.Ф.Ярову. Однако ранее, в 1991 году Авдонин докладывал прокурору Туйкову несколько иначе: *«... мы собрали всю группу, которая*

мне помогала: были я, Васильев, Когуров, Рябов и жены. Это было в мае. Какого числа, я не помню, все шестеро, указанных выше, (т.е. не Песоцкий, как прежде у Рябова, а Когуров – А.Г.) приехали на поляну и вскрыли яму».

Вообще, у Авдонины и Рябова постоянно встречаются, возможно и незначительные, но с точки зрения тех, кто высказывает определённые сомнения, странные несовпадения в изложении деталей событий, в которых оба принимали одинаковое участие. Авдонин, например, свидетельствует о том, что ими был обнаружен «деревянный настил два метра на три». Рябов в журнале «Родина» в 1989 году пишет: «Сняли слой земли, в которой лопата упёрлась во что-то жёсткое, пружинистое. Хворост... Под ним снова земля», а в дневнике, который Рябов якобы вёл в день происходящих событий (т.е. за 10 лет до публикации в журнале), этот эпизод выглядит совершенно иначе: «Снят слой мокрой травы, верхний слой земли, обнажены шпалы... Сняли первый слой шпал, под ним обнаружили второй слой шпал. Упёрлись в третий слой шпал (? – А.Г.)». Когда могила вскрывалась в последний раз в 1991 году, и когда впервые был составлен подписанный всеми участниками Протокол по проведению этой акции, было зафиксировано, что в разных местах раскопа попадались «обломки шпал» и ни о каком «настиле» упоминаний не было. Что касается «свидетельства» Рябова, то небезынтересно обратить внимание на такую деталь. В опубликованной Рябовым в журнале «Родина» «Записке Юровского» шпалы также не упоминаются. В ней говорится только о хворосте. Рябов механически переносит в свой рассказ то, что написано в «Записке», им опубликованной, как бы подтверждая этим подлинность показаний «главного убийцы». Он даже это особо подчёркивает. «И ещё я подумал – пишет Рябов, – могила Романовых – не миф, она существует реально. Существует, мы не сомневались – зачем Юровскому лгать?»

Второй вариант «Записки Юровского» (а это именно «вариант», а не копия, ибо с текстом Рябова имеет разного рода несовпадения, которых более 140) был опубликован Радзинским, но уже после выхода в свет очерка Рябова. В этом варианте говорится, что могилу забросали не только хворостом, но и покрыли шпалами. Всё вышеприведённое в дополнение к тем отрицательным характеристикам, которыми наградило Рябова общественное мнение, лишь добавляет сомнения ко всему тому, что связано с обнаружением захоронения в Поросёнковом Логу в изложении лиц, принимавших в этом непосредственное участие, а также даёт повод подозревать, что «дневник Рябова» является плодом его драматургического творчества, составленным задним числом.

Кому же верить?

Конечно, все противоречия в свидетельских показаниях, путаница в изложении фактов не только исторически возникших с первых дней совершённого злодеяния, но и с появлением «сенсационного открытия» Рябова, с которыми столкнулось Следствие нашего времени, невозможно просто игнорировать только на основании проведённых медицинских экспертиз. Для того, чтобы успокоить общественное мнение, Следствие обязано публично ответить на вопросы, которые дают основания ставить под сомнение не только выводы медицинских исследований, но и непристрастность самого Следствия.

Тем более, что на протяжении всех лет работы Следствия в средствах массовой информации как у нас в стране, так и за рубежом - постоянно появляются публикации, уязвляющие проводимое расследование, Правительственную Комиссию и само Правительство в сокрытии истины.

К примеру, в прошлом году я попытался обратить внимание Комиссии на публикацию в газете «Русский вестник», перепечатанную журналом «Православная Русь», издающимся в США, в которой сообщалось, что якобы найдена опись предметов, находившихся некогда в кабинете Ленина, среди которых «указана заспиртованная голова Императора Николая II». Вывод был сделан достаточно категоричный: «Находка ставит вопрос о добросовестности российской Правительственной Комиссии» («Православная Русь»). Я считал, что Комиссия должна была призвать к ответу редакцию «Вестника» и защитить честь собственного мундира, однако эта публикация осталась без последствий, что, безусловно, авторитета Комиссии не добавило.

Недавно общественное мнение всколыхнуло «Открытое письмо» Святейшему Патриарху журналиста А.Мурзина, который, кстати, не исключает того, что в могильнике Поросёнкова Лога могут присутствовать останки Царской Семьи. Мурзин опирается на рассказ Ермакова и на его совести, насколько точен этот рассказ. Конечно, можно бездоказательно утверждать, что Ермаков к концу жизни выжил из ума (чекист И.Радзинский, участник злодеяния, тоже в преклонном возрасте в 1961 году рассказывал нечто подобное Ермакову), или беззастенчиво лгал (известен подобный рассказ ещё одного «студента», который ранее, в 1937 году, слышал исповедь Ермакова – потом эмигрировал). Безусловно, верить на слово Ермакову нельзя. Также, впрочем, как и всем остальным «свидетелям», «участникам», посредникам и пр. Все они в той или иной мере лгали. Так же, как лгал Юровский. Во лжи уличён и Рябов.

Все сведения, которыми мы располагаем и, о которых идут споры, исходят от тех лиц, чьи свидетельства ничем, кроме их собственных заверений, не подтверждаются. Как убедить общественное мнение, что рассказ Юровского правдив? Только

на основании того, что его рассказ согласуется с выводами официального следствия? Можно ли, не имея никаких тому серьёзных подтверждений, убедить общественное мнение в том, что картина всех событий, связанная с именами Рябова и Авдонина, абсолютно достоверна только лишь на основании их личных рассказов? Нет ни одного документа, который бы юридически подтверждал факты, ими изложенные. Можно верить, а можно и не верить, что группа «первооткрывателей» 1 июня 1979 года извлекла из могилы три черепа. То, что три черепа были зарыты рядом с захоронением – это достоверный факт, свидетельски и документально зафиксированный. А кто возьмётся грамотно доказать, это действительно те самые черепа, которые годом ранее, по словам тех же лиц, были извлечены из могилы? Кто может доказать, что Рябов целый год демонстрировал публично именно находку из Поросёнкова Лога? Если можно сомневаться в правдивости Ермакова, который, по утверждению Мурзина, собственноручно сжёг три тела, предварительно отчленив три головы, то почему же не усомниться в том, что «три головы», возвращённые в захоронение, ранее были оттуда изъяты?

Да, нашему времени выпала неблагоприятная доля поставить точку в трагической судьбе последнего русского Царя, история которой за 80 лет обросла вымыслами, легендами, ложью, всевозможными фальсификациями, слухами, порождёнными недостаточностью точных сведений и умышленной дезинформацией. Обретение истины – это величайшая историческая ответственность, возложенная ныне Правительством России на Комиссию в целом и на каждого её члена персонально.

И я, как член Комиссии, понятно, несу также свою долю нравственной ответственности за то решение, которое будет вынесено Комиссией на основании её пятилетней деятельности. Я несу моральную ответственность не только перед собственной совестью, но и перед членами организации, которую я возглавляю, перед русской эмиграцией, среди которой у меня немало родных и друзей, вообще, перед всеми, кто мне верит.

Исходя из вышеизложенного, а также основываясь на известном мне существующем разномыслии в разных слоях общества, как российского, так и зарубежного, считаю, что Комиссия должна рядом с заключениями медицинской экспертизы ответить на те вопросы, которые волнуют широкую и здравомыслящую (это я подчёркиваю) общественность с тем, чтобы в будущем Комиссию не обвиняли в поспешности или в «грехах» более тяжких.

Поэтому, с моей точки зрения, по крайней мере, необходимо:

1. Аргументировано доказать, что в подвале дома Ипатьева 17 июля 1918 года была полностью умерщвлена Царская Семья и лица, находившиеся с ней в заточении (особенно в связи с тем, что останки двух жертв не обнаружены). Это крайне важно и для того, чтобы раз и навсегда публично положить конец всем самозванным претензиям на Российский Престол.

2. Дать исчерпывающее Заключение по «Записке Юровского».

3. То же по всем вопросам, связанным с событиями 1979–1991 годов.

*30 января 1998 года
А.К.Голицын*

Часть 2

Из материалов Общественных слушаний в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу о «екатеринбургских останках» от 21 мая 1998 года

К великому сожалению, в который раз руководство страны, заявляя о своей приверженности демократии, не посоветовалось с народом по вопросу общенационального значения. Общественность страны, специалисты, заинтересованные организации, общественные и политические деятели до сих пор даже не поставлены в известность о подлинных обстоятельствах вокруг найденных в Свердловской области останках.

Все решения Правительственной Комиссии принимались кулуарно узким кругом лиц, альтернативные суждения учёных серьёзно не рассматривались, мнение Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) и Зарубежной Русской Православной Церкви проигнорированы. Русскому народу буквально навязывается скоропалительное решение политиков.

Цель слушаний – самой общественности демократично, с привлечением самого широкого круга специалистов с альтернативными точками зрения, разобраться в вопросе, который не может быть приватизирован несколькими лицами или одной из партий власти. Политики приходят и уходят, а народ остаётся. Налицо тот самый случай, когда решающее слово должно быть за гражданским обществом, за всем народом, и надо дать народу возможность принять объективное решение в интересах большинства, в интересах не только современников, но и потомков.

Наша цель – не допустить политизации вопроса и уяснить истину.

*Сергей Алексеевич Беляев
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН (г. Москва)*

**Доказательная ценность данных, содержащихся
в документах Генпрокуратуры:**

«Сравнительный анализ документов
Следствия 1918–1924 годов с данными советских источников
и материалами Следствия 1991–1997 годов»

И

«Справка о вопросах, связанных с исследованием гибели
семьи бывшего российского императора Николая II
и лиц из его окружения,
погибших 17 июля 1918 года в Екатеринбурге»;
а также судмедэкспертизы Минздрава РФ

в документе:

«Справка о результатах экспертных исследований костных
останков из места захоронения
семьи бывшего Императора Николая II»

Внимательное ознакомление с двумя документами Генпрокуратуры, которые были розданы на заседании Комиссии, показало, что они не содержат обоснованные ответы на самые кардинальные вопросы. Более того, сами эти вопросы даже не сформулированы.

Оба документа заполнены, в основном, обильными цитатами из того, что в этих документах названо «советскими источниками» или их пересказами. В тех немногих местах документов, которые можно было бы назвать комментариями к «советским источникам», но отнюдь не их анализом, постулируются утверждения, что между ними, т.е. между воспоминаниями разных исполнителей и соучастников преступления, нет никаких расхождений. Вторая мысль, которая постулируется, заключается в том, что нет никаких расхождений и противоречий между данными,

содержащимися в «советских источниках» и выводами Следствия 1918–1924 годов (в дальнейшем будем условно называть его «Следствием Н.А.Соколова»).

Кардинальных, основных вопросов, на которые должны были бы чётко и убедительно ответить заключения Генпрокуратуры и экспертизы, всего два.

1. Действительно ли в яму на Коптяковской дороге были положены останки Государя и Его окружения? И могло ли это случиться между ночью с 16 на 17 июля и ночью с 18 на 19 июля 1918 года?

2. Дают ли представленные судмедэкспертизой данные беспорные доказательства того, что извлечённые из-под мостика на Коптяковской дороге в июле 1991 года человеческие останки принадлежат Государю и Его близким?

Эти вопросы чётко не поставлены, а если этого нет, невозможно ожидать и чётких ответов. Заключение Генпрокуратуры практически постулирует абсолютную достоверность сведений, содержащихся даже не во всех «советских источниках», а только в одном из них, а именно в так называемой «Записке Юровского». Сведения же, содержащиеся в других материалах, практически не используются. Это и понятно, ибо, к примеру, «Записка Юровского» и воспоминания И.И.Родзинского совсем по-разному трактуют происходившие события.

И уже целая пропасть лежит между выводами Следствия Н.А.Соколова (заметим, и между воспоминаниями части участников преступления, например, П.З.Ермакова) и данными «советских источников», и не заметить этого просто нельзя. То обстоятельство, что в документах Генпрокуратуры это никак не отмечено, может вызвать только недоумение, но объяснить это трудно.

Представляется, что в основе такого подхода лежит неверная оценка, а точнее говоря, отсутствие какого-либо анализа «советских источников», определения степени их

надёжности и достоверности. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению связанных с этим конкретных вопросов, остановимся на некоторых общих моментах, ибо, по нашему глубокому убеждению, именно они породили неправильное, а по сути дела, ложное восприятие «советских источников» и, как следствие этого, – неправильный общий вывод.

В обоих документах Генпрокуратуры то, что произошло в Ипатьевском доме в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, названо просто убийством. Но убийство убийству рознь. Как хорошо известно, бывают убийства случайные, по неосторожности, в состоянии аффекта, необходимой обороны. Но бывают убийства заранее и специально спланированные, которые заранее и тщательно готовятся и выполняются с особой жестокостью (как в данном случае). В этом случае убийство является умышленным с отягчающими обстоятельствами, а его организаторы и исполнители – преступники, совершившие умышленное, тяжкое преступление, не идут ни в какое сравнение с людьми, совершившими убийство по неосторожности или в состоянии аффекта. В документах Генпрокуратуры вопрос о квалификации убийства совсем обойдён, а он является весьма важным, ибо только это даёт возможность правильно воспринять свидетельства лиц, которые совершили это злодейское преступление. Н.А.Соколов прямо называет деяние, совершённое в Ипатьевском доме, преступлением.

Обходят документы Генпрокуратуры и вопрос о том, какое определение дать тому, что произошло после расстрела Царской Семьи, хотя после того, что написано в этих документах о фактической стороне событий, это сделать не трудно. Н.А.Соколов и в этом вопросе более прав, называя эти деяния сокрытием улик. На наш взгляд, это совершенно правильное определение со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Нет никаких оснований для того, чтобы документы, вышедшие из-под пера участников этого преступления, воспринимать и называть раскаянием преступников, их исповедью, а ведь только в этом случае можно относиться к ним с полным доверием. Не являются они и материалами следствия или судебного расследования, данными под присягой или хотя бы под подписку об ответственности за дачу ложных показаний по статье УК. Так как же в таком случае называть эти документы? В лучшем случае – беллетристикой, а точнее попыткой замести следы или направить по ложному пути восприятие событий. Как же можно документы, вышедшие из-под пера преступников и содержащиеся в них данные, без всякой проверки и анализа воспринимать как абсолютно достоверные и основывать на них выводы по такому важному делу?

Уместно будет вспомнить в этой связи ещё два обстоятельства.

Первое. Ещё свежи в памяти те годы, когда на наших глазах многократно переписывалась история КПСС в угоду тому или иному её Генеральному секретарю; и ничто не мешает предположить, что и в данном случае была кому-то выгодна определённая интерпретация этих событий.

И второе. Когда писалась «Записка Юровского» (все три её варианта), ещё были живы почти все участники этого злодеяния. И вполне оправданно предположить, что по той или иной причине они хотели бы изменить представление о себе и дать иную версию происшедшего в те жуткие дни июля 1918 года. Не утверждаю, что именно так и было, но в документах Генпрокуратуры должны были бы быть рассмотрены все возможности. Но этого в них нет.

Но что является несомненным фактом, и это хорошо представлено в документах Генпрокуратуры, это то, что **все участники преступления совершали его с помощью**

лжи и обмана. Только почему-то практических выводов в документах не сделано. Под практическими выводами имею в виду критическое отношение к сведениям, содержащимся в «советских источниках».

Ложь первая. Многие годы утверждалось, что одним из главных поводов для расстрела Царской Семьи послужило то обстоятельство, что якобы существует заговор офицеров с целью освобождения Императора, а из воспоминаний И.И.Родзинского становится известно, что пресловутое письмо офицеров сочинено им и П.Л.Войковым, один сочинял текст по-русски, второй переводил его на французский язык.

Ложь вторая. Во всех «советских источниках», приведённых в документах Генпрокуратуры, свидетельствуется, что обитатели Ипатьевского дома были завлечены в расстрельную комнату обманном путем, с помощью лжи.

Ложь третья. Сообщение о расстреле только Императора и о том, что вся Семья жива и отправлена в безопасное место.

Ложь четвертая. Судебный процесс в Перми над «участниками» убийства Императора, эсерами. В результате этого процесса несколько человек, совершенно неповинных в совершении данного преступления, были расстреляны.

Важно, что создателями этой лжи, её распространителями и осуществлением основанной на этой лжи преступных деяний, их исполнителями были как раз те, на чьих писаниях в документах Генпрокуратуры основаны самые существенные выводы.

Вполне логично было бы предположить, что кто уже не один раз допустил ложь, способен и на новую и с учётом этого обстоятельства следовало бы подойти к писаниям, вышедших из-под пера лжецов, с сугубой критичностью. Вместо этого – абсолютное доверие. Действительно, сопоставление

сведений, содержащихся в «Записке Юровского», с данными, добытыми Н.А.Соколовым, показывает, что между ними, мягко говоря, имеется несоответствие, а если называть вещи своими именами, то оказывается, что **Юровский и здесь лжёт**. Приведу только один пример.

Юровский пишет, что сразу после расстрела и погрузки тел убитых в машину он поехал на ней к Ганиной Яме. *«Распорядившись всё замывать и зачистить, мы примерно около 3 часов или позже, отправились. Я захватил с собой несколько человек из внутренней охраны»*⁸. Комментарий В.Н.Соловьёва по поводу этого факта. *«Юровского обеспокоило поведение солдат, и он решил сопроводить трупы до места их сокрытия»*⁹.

Из Следствия 1918–1924 годов явствует, что он на этой машине не поехал, а ещё некоторое время после её отбытия находился в доме, и позднее отправился к себе. Смотрите, например, документ №93 из книги Н.Росса «Гибель Царской Семьи». Данный документ-допрос П.С.Медведева, разводящего Дома Особого Назначения (ДОН), то есть источник надёжный¹⁰. *«После увоза трупов из дома комендант Юровский приказал позвать команду и вымыть пол в комнате. Когда это всё было сделано, Юровский ушёл из двора в канцелярию при доме»*. Об этом же говорится и в других материалах. В районе Ганиной Ямы он появился только в конце дня 17 июля.

Этот факт говорит о том, что Юровский не мог быть участником и очевидцем всех тех событий и, соответственно, действий тех людей, которые находились в районе Ганиной Ямы и совершали свои злодеяния в те жуткие предрассветные утренние часы и в течение дня 17 июля. Тем самым теряет

8. Сравнительный анализ документов, с. 25.

9. Справка о вопросах, с. 6.

10. Н.Росс. Гибель Царской Семьи. Франкфурт на Майне, 1987, с. 153.

всякую достоверность описание всего дня 17 июля в его «Записке».

Ещё один пример лжи. В своей «Записке» Юровский пишет: *«который (П.З.Ермаков) и повёз нас куда-то в В.Исетский завод. Я в этих местах никогда не бывал и не знал их»*¹¹. Между тем, Следствием Н.А.Соколова достоверно установлено, что в период между 6 и 16 июля Юровский по крайней мере трижды был в районе Ганиной Ямы, где был замечен несколькими людьми. Этот факт дал основание Н.А.Соколову и М.К.Дитерихсу предположить, что всё, что связано с уничтожением тел, тщательно продумывалось, что готовились к этому заранее.

Посмотрим, как обстоит дело с телами под мостиком на Коптяковской дороге. Юровский пишет, что к месту, где появился мостик из шпал, они прибыли в половине пятого утра. Сразу же стали сжигать два тела, копать могилу, класть туда тела, обливать их кислотой. И далее. *«В 5–6 часов утра, собрав всех и изложив им важность сделанных дел»*¹². В другом месте. *«Часам к 7 утра яма аршина 2 глубины, 3 в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой»*¹³.

Комментарий В.Н.Соловьёва по этому поводу. *«Неподалёку проследовав переезд №184 около 4 час. 30 мин. в Поросёнковом Логу грузовик застрял окончательно и его не могли вытащить в течение двух часов. Я.М.Юровский принял решение о захоронении трупов посредине дороги на Коптяки (в районе переезда №184)»*¹⁴.

Приведём ещё одно место из «Записки Юровского», оно будет важным для дальнейших рассуждений. *«Приехали*

11. Сравнительный анализ, с. 25.

12. Там же, с. 28.

13. Справка о вопросах, с. 7.

14. Там же, с. 7.

мы поздно ночью, шли работы по извлечению. Приступили копать яму. Она к рассвету была почти готова. Ко мне подошёл один из товарищей и заявил, что несмотря на запрет никого близко не подпускать, откуда-то явился человек, знакомый Ермакова, которого он допустил на расстояние, с которого было видно, что тут что-то роют, т.к. лежали кучки глины»¹⁵.

Отметим, что было видно только то, что в этом месте проводятся какие-то земляные работы. Отметим, что всё это происходит в районе Ганиной Ямы, т.е. внутри двойного кольца охраны; диаметр наружного кольца – 6 км, внутреннего – 3 км.

Итак, сделаем некоторые выводы. По свидетельству, содержащемуся в самой «Записке» Юровского, на все «работы» у них было полчаса-час, т.к. по его же словам в 5–6 часов уже всё было кончено, а по словам В.Н.Соловьёва машина только в 4.30 утра пересекла переезд.

По заключению экспертизы «Согласно приведённым справочным данным и экспериментальным исследованиям полное сжигание трупа в незамкнутом пространстве (в костре) возможно в интервале 20–50 часов при условии непрерывного интенсивного горения с применением горючих веществ (бензина, керосина)»¹⁶.

Уместно будет привести и отрывок из воспоминаний И.И.Родзинского. «Долго жгли их, поливали, жгли керосином там, что-то ещё такое сильно действующее, дерево тут подкладывали. Ну, долго возились с этим делом. Я даже вот пока горели, съездил доложил в город и потом уже приехал»¹⁷.

Судя по описанию, это конечно не 20–50 часов, как это утверждает экспертиза, но всё-таки ближе к истине.

15. Сравнительный анализ, с. 27–28.

16. Справка о результатах костных исследований, с. 8.

17. Сравнительный анализ, с. 30.

Итак, на основании всего сказанного можно констатировать, что **содержащиеся в «Записке Юровского» данные об обстоятельствах, условиях, времени сжигания и укрытии тел находятся в полном противоречии с его же собственными словами, с реальной действительностью, с заключениями экспертов, со свидетельством И.И.Родзинского и результатами Следствия Н.А.Соколова, согласно которым машина в 5–6 утра была уже в Екатеринбурге. Иными словами, сказанное им невозможно принять как реально совершившееся событие.**

Остановимся ещё на одной стороне его рассказа, касающегося событий у мостика. Но для этого приведём одну справку.

18 июля. Восход солнца 5 часов 9 минут. Заход солнца 22 часа 3 минуты.

19 июля. Восход солнца в 5 часов 10 минут. Заход солнца в 22 часа 1 минута.

На перегоне №184, находящемся на расстоянии примерно 200 м от мостика из шпал, причём в прямой видимости, в ночь с 18 на 19 июля находилось примерно 20 человек, состоящих из дачников на трёх подводах, крестьян и сторожа перегоня с его семьёй.

Выше был процитирован текст с рассказом о том, как испугались того, что кто-то увидит производство просто земляных работ в лесу. Получается, судя по «Записке Юровского», в данном месте не испугались, на виду не менее 20 человек – мостик из шпал находится примерно в 200 метрах прямой видимости от перегоня №184 – жечь тела и прятать их в яму посреди дороги. Снова ничего общего с реальностью не имеет это сообщение, т.е. **снова ложь.**

Отметим ещё одно обстоятельство. Из свидетельств и Юровского, и Родзинского следует, что они описывают сокрытие тел в яме под шпалами на дороге в ночь с 18

на 19 июля 1918 года как очевидцы. В то же время прямое свидетельство документов Следствия 1918–1924 годов показывает, что Родзинский и Голощёкин в это время находились в других местах, а свидетельство генерала М.К.Дитерихса о составе пассажиров грузовика и анализ документов говорит, что и Юровского там не могло быть. Из этого следует, что **нет никаких оснований верить тому, что, по их словам, происходило в ту ночь на дороге на месте будущего мостика примерно в 200 м от переезда №184.**

И, наконец, последнее. По вычислениям М.К.Дитерихса и Н.А.Соколова, 11 тел должны были бы занять объём не менее 1 кубической сажени. Раскопки, проведённые в 1991 году, показали, что, т.к. материком в этом месте является скала, здесь, во-первых, должен был бы образоваться целый курган, и как бы его не скрывали шпалами, он был бы виден, во-вторых, на поверхности земли обязательно были бы видны следы земляных работ. Таковых никто не видел. Естественно, возникают сомнения, а была ли могила.

На основании всего сказанного можно сделать следующий вывод. Всё, что сказано в «Записке Юровского» по поводу сокрытия тел под мостиком из шпал на Коптяковской дороге, не соответствует действительности, не могло осуществиться в реальности и находится в полном противоречии со сведениями самого Юровского, выводами Следствия Н.А.Соколова, данными недавно проведённых экспертиз и свидетельствами некоторых «советских источников» (Родзинский, Ермаков). Только один-единственный вывод при таких условиях можно сделать, а именно, что **утром 19 июля 1918 года под шпалами никто никаких останков не клал, иными словами, что никакой «могилы» в это утро там никто не устраивал.**

Обратимся к документу «Справка о результатах экспертных исследований» и посмотрим, на каких основаниях в нём решается вопрос об идентификации найденных под Екатеринбургом останков.

Оставим без внимания два обстоятельства, имея в виду половозрастные характеристики и то, что в захоронении имеется семейная группа, состоящая из пяти лиц. Обе отмеченные характеристики не имеют принципиального значения, ибо не они являются идентификационными. В лучшем случае, они могут быть использованы только как сопутствующие в том смысле, что полученные при их исследовании характеристики не противоречат основным признакам.

Основными идентификационными критериями в экспертизе, кроме генетических исследований, являются метод фотосовмещения и метод реконструкции лица по черепу. Остановимся на них.

Метод фотосовмещения. В своё время мне пришлось останавливаться на нём довольно подробно, в докладной записке Патриарху, которая была распространена позднее, как документ Комиссии. В ней было отмечено, что при отсутствии коррекции в связи с использованием разной фототехники, в частности, разных объективов, разного освещения и съёмки с различного расстояния этот метод может давать существенные погрешности, которые в свою очередь, могут повлиять на правильность выводов. К сожалению, при ссылке на использование данного метода мне не удалось обнаружить ссылки на заключение Института судебных экспертиз или соответствующих ему по профилю учреждений. А именно эксперты этого Института могли бы определить или необходимую коррекцию, или же степень надёжности выводов без неё.

Метод реконструкции лица по черепу. Мне в своё время пришлось слушать лекции М.М.Герасимова и сталкиваться с применением его метода в своей археологической работе. Одно из самых существенных условий успешной работы по этому методу – это наличие лицевой части черепа, при отсутствии таковой реконструкции лица невозможны. Из милицейского протокола очевидно, что в ряде случаев лицевая часть черепов или вообще отсутствует или сильно разрушена¹⁸. При такой сохранности черепов вряд ли можно ожидать от реконструкции лиц исторически достоверных результатов.

Считаю необходимым обратить внимание ещё на одно заключение экспертизы. На странице 7 документа «Справка о результатах экспертных исследований» есть два следующих заключения. «Состояние скелетированных останков не позволяет так же в категорической форме высказаться о причине смерти каждого из захороненных и лишает оснований для суждений прижизненности причинённых повреждений.

По этим же причинам решение вопроса о давности образования повреждений ограничивается лишь возможностью установления факта механических воздействий до и после развития поздних трупных явлений (скелетирования и коррозии). К последним отнесены следы контактов различных орудий при манипуляциях, связанных с поиском и извлечением останков на месте захоронения».

18. Сравнительный анализ, с. 34–35, описание пакетов 2, 4, 5. Дневник Л.Н.Коряковой в книге: В.Алексеев. Гибель Царской Семьи. Екатеринбург, 1993, с. 254–256.

В этих выводах экспертизы содержится очень важное признание, а именно то, что она на основании имеющихся в её распоряжении вещественных данных не в состоянии установить причину смерти погребённых. Иными словами, экспертиза не может дать утвердительного заключения о том, что погребённые погибли от выпущенных в них револьверных пуль. Остаётся только один путь – снова обратиться к «Записке Юровского», а что она представляет, было показано выше.

На основании вышесказанного нельзя признать данные, полученные экспертами, резюме которых дано в названном документе, тем бесспорным основанием, которое позволило бы со всей определённостью признать в останках, найденных на Коптяковской дороге, останки Государя Николая II, Его Семьи и Их верных слуг.

Лев Анатольевич Животовский
доктор биологических наук, профессор,
руководитель Центра ДНК-идентификации человека
ИОГ РАН (г. Москва)

**Доказательная ценность
проведённых генетических исследований
по идентификации «екатеринбургских останков»
недопустимо мала**

Решение Правительственной Комиссии от 30 января 1998 года зиждется на результатах исследования ДНК предполагаемых останков Царской Семьи, найденных в могильнике близ Екатеринбурга. Между тем, их доказательственная ценность слишком мала для того, чтобы на них основывать столь исторически ответственное заключение.

В первую очередь, Комиссия нарушила основной принцип генетической идентификации личности: она не рассмотрела результаты проведённой ДНК-идентификации останков **по нормам судебного расследования**, а именно, не допустила состязательности всех высказанных версий всех сторон и не взвесила все доводы «за» и «против» этих результатов. Более того, Правительственная Комиссия, принимая своё решение по представленным заключениям экспертиз, фактически, выполняла одновременно и функцию судьи, и функцию одной из сторон. Моё мнение с учётом всех доводов таково: **если бы дело о «екатеринбургских останках» рассматривалось в суде, то оно должно было бы быть отправлено на доследование за недостаточностью имеющихся ДНК-доказательств.**

Теперь подробнее. Комиссия в своём решении опиралась на исследования, проведённые доктором П.Л.Ивановым под руководством английских и американских специалистов в их лабораториях, опубликованные на английском языке.

Но научная статья – это не судебное расследование. Судебно-генетические доказательства должны удовлетворять ряду принципов, которые оказались нарушенными при интерпретации результатов этих исследований. Перечислим их применительно к делу о «екатеринбургских останках».

1. Все ДНК-исследования должны проводиться несколькими независимыми экспертами и соответствующим образом документироваться.

2. Для ДНК-исследований должны быть использованы только апробированные методы, широко используемые в практике идентификации личности.

3. Для идентификации предполагаемых останков Царя Николая II и других лиц из екатеринбургского захоронения необходимо исследовать помимо митохондриальной ДНК, ещё и ядерную ДНК.

4. Необходимо провести ДНК-исследование всех основных частей скелета, в первую очередь черепа.

5. При вычислении вероятности ДНК-идентификации необходимо использовать генетические данные по населению России.

6. Расчёты величины вероятности ДНК-идентификации должны учитывать все выдвигаемые версии о происхождении захоронения и обнаруженных в нём останков.

7. Величина вероятности ДНК-идентификации предполагаемых останков Царя Николая II Романова (как и других останков екатеринбургского захоронения) должна быть столь большой, чтобы не было сомнений в уникальности генотипа останков.

Все эти пункты оказались нарушенными в проведённом генетическом исследовании «екатеринбургских останков» и интерпретации его результатов. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Пункт 1. Это требование цивилизованного уголовно-процессуального судопроизводства, рассматривающего доказательственную силу генетического исследования. Этот пункт не выполнен при рассмотрении Комиссией результатов, проведённых ДНК-исследований: **большая часть этих исследований выполнялась только одним российским экспертом.** (Получается, что Комиссия сочла проблему идентификации «екатеринбургских останков» менее важной, чем семья французского певца Ива Монтана – проблему его наследства, по делу о внебрачной дочери которого привлечены четыре независимых эксперта, три из которых будут проводить молекулярно-биологические исследования биологических образцов, а четвёртый будет сводить их данные воедино и представлять их в суде). Кроме того, **неизвестно как юридически оформлено передвижение образцов скелета №4 из екатеринбургского захоронения и останков Великого князя Георгия Александровича от места взятия до места лабораторного исследования.**

Пункт 2. Основным генетическим объектом проведённого исследования «екатеринбургских останков» была митохондриальная ДНК, а в качестве одного из идентификационных признаков была привлечена так называемая *гетероплазмия*. Однако **гетероплазмия ещё ни разу не использовалась ни в одном суде мира. Причина та, что свойства гетероплазмии и распространённость её в популяциях человека практически не изучены, а частота её в населении России и просто неизвестна.** Согласно же принципам судебных доказательств, прежде чем применяться в практике, каждый метод должен быть предварительно апробирован в ряде судебно-генетических лабораторий и обсуждён в специальных публикациях. Для указанного признака ничего этого ещё нет, и значит **гетероплазмия пока не может привлекаться в качестве идентификационного признака.**

Пункт 3. Свойство другого использованного идентификационного признака (нуклеотидной последовательности фрагмента митохондриальной ДНК) таково, что этот признак всегда одинаков (с точностью до мутации) у всех родственников по женской линии. Это значит, что исследованная берцовая кость скелета №4 может быть, как Николая II, так и любого из родственников его по женской линии, если она их. При наличии различных версий о происхождении екатеринбургского захоронения и находящихся в ней останков, **необходимо привлечь дополнительно идентификационные признаки ядерной ДНК и исследовать обе линии и материнскую, и отцовскую.** Тогда на «пересечении» этих линий и оказались бы останки (если только они Царя Николая II Романова).

Пункт 4. Поскольку захоронение вскрывалось без соблюдения должных формальностей, **необходимо генетически исследовать все основные части скелета.** В проведённом генетическом исследовании это не сделано, и главное – не исследован череп скелета №4.

Пункт 5. Метод ДНК-идентификации является групповым, а не индивидуальным. Поэтому, согласно принципам судебной генетики, **интерпретация результатов ДНК-исследования зависит от того, сколь много людей имеют данный идентификационный признак.** Для этого необходимо вычислить вероятность идентификации (т.е. степень её надёжности). Вычисление этой вероятности требует знания того, как часто те или иные генотипы встречаются в той части населения, к которой принадлежит идентифицируемый биологический образец (согласно той или иной версии). Для этого во всех странах создаются базы данных, охватывающие ДНК-исследованиями различные слои населения. При идентификации «екатеринбургских останков» **доктор П.Л.Иванов не использовал данные**

по генетике населения России, а использовал данные только по населению западных стран, что могло привести к существенному искажению оценок вероятности идентификации.

Пункт 6. При расчёте вероятности идентификации в проведённом исследовании не рассматривались все высказанные версии о происхождении захоронения и возможного состава останков. Рассматривалась только одна пара альтернатив: «все пять скелетов принадлежат Царской Семье – все пять скелетов являются останками неизвестных лиц иного происхождения». Однако **необходимо проводить соответствующие вероятностные расчёты с учётом версий о присутствии в захоронении «третьих» лиц**, наличии «смесей» и т.д. и т.п. Всё это может существенно повлиять на величину вероятности идентификации – ключевую цифру ДНК-идентификации и всего генетического экспертного заключения.

Пункт 7. Оценённая мной вероятность идентификации берцовой кости скелета №4 из екатеринбургского захоронения, исходя из опубликованных научных данных, находится между 99 и 99,9%. Меньшая из этих цифр, а именно – 99%, приводится в «Справке о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая II», данной Республиканским Центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ от 29.01.1998 (с. 5, второй абзац снизу), на которой Государственная Комиссия основывает свой вердикт. С точки зрения судебной генетики это очень низкая надёжность идентификации – в ряде штатов США вероятность 99% не принимается судом даже при рассмотрении гражданских дел (об отцовстве), не говоря уже об уголовных делах. Эта вероятность означает, что каждый сотый человек имеет такие же признаки, как и исследованные у предполагаемых

останков Царя Николая II Романова. При такой вероятности, к примеру, среди населения Москвы должно быть более ста тысяч лиц с такими признаками, а в России – намного более миллиона. Стало быть, в начале века среди жителей даже одной Екатеринбургской губернии были десятки тысяч лиц с генетическими признаками этих останков.

Согласно же мировой судебно-генетической практике, надёжность ДНК-идентификации в уголовных делах должна быть такова, чтобы ни один человек в данном месте (городе, губернии, стране – в зависимости от обстоятельств дела) не имел бы идентификационных признаков опознаваемого лица.

Таким образом, решение столь деликатной проблемы, каковой является идентификация «екатеринбургских останков», должно быть доказательно безупречным. Имеющиеся на сегодня генетические аргументы ещё нельзя назвать даже удовлетворительными. Принятие их – недопустимое для истории России деяние.

Евгений Иванович Рогаев
доктор биологических наук,
заведующий лабораторией молекулярной генетики мозга ИЦ ПЗ
РАМН (г. Москва)

**Вполне возможным является
проведение дополнительных генетических
экспертиз**

Результаты официального экспертного анализа,
проведённого в 1998 году
(приводятся в сокращении)

Выделены и определены последовательности нуклеотидов двух фрагментов митохондриальной ДНК (HV1 и HV2) из фрагмента костной ткани скелета №4 (предполагаемые останки Николая II). Данный анализ проведён флуоресцентным методом (такой же метод был использован в Англии и США), а также, дополнительно, изотопным методом.

Аналогичный анализ был проведён для митохондриальной ДНК Т.Н.Куликовского-Романова – племянника Царя Николая II. Сравнительный анализ впервые показал полное совпадение основных форм митохондриальной ДНК индивида №4 (образец берцового костного фрагмента 4–46) и родственника Императора по материнской линии (Т.Н.Куликовский-Романов), что свидетельствует в пользу их кровного близкого родства по материнской линии с условной вероятностью не менее 99% (более подробно см. полное заключение и результаты см. в уголовном деле...).

В случае необходимости, для повышения вероятностных характеристик генетической идентификации и удовлетворения самых строгих критериев достоверности (включая «критерии независимости» экспертиз) вполне возможным является проведение дополнительных генетических экспертиз.

Недавно в исследованиях лаборатории адаптирован новый подход – сравнение по ядерной ДНК мужской Y-хромосомы. Возможным является также проведение анализа

с использованием ядерных и наиболее информативных ДНК маркеров и сравнение по этим маркерам ДНК скелета №4 и ДНК Тихона Николаевича Куликовского-Романова. Именно такие ядерные маркеры ДНК используются для идентификаций личности в криминалистике. Применение таких маркеров может позволить не менее чем в 1000 раз увеличить достоверность идентификаций. Использование такого анализа позволит достичь точности сравнимой с «отпечатками пальцев» и критериев вероятности, удовлетворяющих самые строгие требования судебно-экспертных ДНК-анализов.

Напомню, что ранее, в наших исследованиях, как и в исследованиях в Англии и США, для индивидуальной идентификации «екатеринбургских останков» (сравнение с родственниками) использовалась только митохондриальная (неядерная) ДНК, наследуемая по женской (материнской линии). В настоящее время получено согласие от некоторых представителей семьи Романовых (проживающих в США и Англии) о передаче образцов крови прямых потомков Императорского Дома по мужской линии (пра)правнуки Николая II) для проведения сравнительного анализа ДНК в Москве.

Вдовой ближайшего родственника Николая II, его племянника, переданы образцы крови Т.Н.Куликовского-Романова.

Для проведения дополнительных генетических анализов требуется следующее:

1. Получить необходимые образцы (микро-количества) «екатеринбургских останков».
2. Запросить и получить необходимые образцы крови от потомков Николая II и Александра II Романовых по мужской линии (адреса и имена прилагаются).
3. Для проведения анализа на наличие мутации, ответственной за гемофилию в семье Романовых (носитель –

Императрица Александра Фёдоровна) необходимо провести поиск родственников – носителей данной мутации. Возможен запрос Королевского дома Великобритании и других с просьбой предоставить информацию о ДНК-диагностике такой мутации, которая весьма вероятно могла быть уже проведена для ряда больных или условных носителей данной мутации – потомков королевы Виктории (1837–1901).

4. Целесообразным является статистический анализ обнаруженных типов митохондриальной ДНК с использованием данных по русским и нескольким другим европейским популяциям.

5. До сих пор не проводился генетический анализ ДНК останков из захоронения, относимых к сопровождающим лицам. Такой анализ возможен в связи с доступностью образцов некоторых потомков данных лиц (напр. Боткина или Харитоновна).

6. В случае необходимости, возможен также анализ генетическими методами черепов или зубов (до сих пор все генетические анализы проводились с использованием трубчатых костей).

Используемые нами методы требуют лишь небольшое количество биоматериала.

Все предыдущие ДНК анализы в наших исследованиях проводились за счёт собственных средств. В настоящий момент у нас не имеется достаточных средств для проведения вышеуказанных экспертиз.

Предыдущий ДНК анализ был осуществлен нами в России в кратчайшие сроки.

Таким образом, не требуется проведение таких ДНК экспертиз за границей. Экспериментальное проведение самой целесообразной экспертизы – ДНК анализа по мужской линии или ядерной ДНК может занять не более 1,5–2-х месяцев.

Юрий Алексеевич Буранов
доктор исторических наук (г. Москва)

«Записка Юровского» – фальшивка

Краткий анализ источниковой базы
по проблеме «екатеринбургских останков»

В информационно-научном обороте как в России, так и за её пределами, исследователям известны два комплекса документов, хранящихся в архивах и не полностью ещё опубликованных. Один из них известен, как материалы Следствия Н.А.Соколова (1918–1922), другой относится к результатам работы Государственной Комиссии и Следствия Генпрокуратуры (1991–1998).

Подчеркнём, что в основу Следствия 1991–1998 годов в её историческом аспекте была заложена так называемая «Записка Юровского». Именно этот документ, не имеющий подписи, определял весь характер других (генетических и специальных) исследований. Между тем оба его варианта – рукописный (автограф) и машинописный – принадлежащие перу историка, члена ВЦИК, М.Н.Покровского, буквально «набиты» странной дезинформацией.

Например, в «Записке» утверждается, что «комендант» («ДОНа») Юровский с 4 по 19 июля расстрелял 12 (а не 11, как это было на самом деле) членов Царской Семьи и Их приближённых. Кроме того, он «забыл» фамилию повара Харитонов, назвав его «Тихомировым», добавил (не назвав фамилию) ещё одного несуществующего повара, также ещё «забыл» фамилию «фрейлины», т.е. горничной Демидовой.

Мной установлено, что только в 1932 году после болезни и смерти М.Н.Покровского обе «Записки» были изъяты из его сейфа по распоряжению ЦК ВКП(б) и строжайше засекречены. Констатирую, что пока не установлено, чьей рукой сделаны приписки (два рукописных абзаца) в машинописном варианте. На последнем заседании

Государственной Комиссии Акт экспертизы данных дополнений (рукописных абзацев) «Записки» представлен не был. Между тем, член Госкомиссии С.В.Мироненко, по информации Н.Росса, в 1997 году утверждал в Париже, что в «Записке» указано точное место захоронения «екатеринбургских останков», сделанное «неизвестной рукой». Но если в Акте экспертизы и утверждается (о чём можно пока только гадать), что рукописные абзацы сделаны рукой Юровского или Покровского, это дела не меняет.

В 1934 году Юровский (он умер в 1938 году) мог «приписать» в машинописном варианте, что угодно. Именно в это время он уверенно говорил (в Свердловске), что «белые» ничего не нашли под коптяковским «мостиком», куда он закопал девять из одиннадцати трупов, расстрелянных в Ипатьевском доме жертв. Можно и дальше приводить примеры несуразностей и противоречий, заложенных в «Записке» Юровского, но удивляет другое. Ибо между членами Государственной Комиссии не было единства (в упомянутом выступлении Мироненко утверждал, что «приписки» сделаны рукой Покровского). Спрашивается: но так где же пакет официальной экспертизы?

Данные этой явно сфабрикованной фальшивки («датированной» сыном Юровского Александром в 1958 году) Следствие 1991–1998 годов «подкрепляет» показаниями чекистов – «похоронщика» И.Родзинского и других царевубийц, записанных по указанию ЦК КПСС в 1964 году во Всесоюзном радиокомитете. «Свидетельства» (как и «воспоминания» чекиста Медведева-Кудрина) наполнены противоречиями, как и «Записка» Юровского.

Вместе с тем, в подписанном следователем-криминалистом Генпрокуратуры РФ В.Н.Соловьёвым 23 января 1998 года «Сравнительном анализе Следствия 1918–1924 годов с данными советских источников и материалов Следствия

1991–1997 годов» ни слова не говорится о «работе» Юровского на посту Уральского Губчека (с июля 1919 – по июль 1920). Здесь утверждается, что материалы Следствия Н.А.Соколова «подтверждают», а не расходятся с данными «советских» источников.

Но Следствие 1918–1922 годов располагает только данными допрошенного (и умершего от тифа в тюрьме) только одного прямого царубийцы – П.С.Медведева и ни одного участника «захоронения» останков. Отметим, что взявший на себя косвенное участие в расстреле П.С.Медведев мог быть проинструктирован (как и другие участники бойни в Ипатьевском доме, на случай если они попадут в руки «белых») легендой о вине Юровского, находящегося уже в Москве.

В результате мы видим следующее:

1. «Исторический» анализ обстоятельств гибели Царской Семьи и «захоронения» Её останков, проведён Следствием 1991–1997 годов некомпетентно и тенденциозно, без должного анализа даже имеющейся в научном обороте документальной базы;

2. Главной же ошибкой Следствия 1991–1997 годов является, на наш взгляд, то, что основным документом, по которому велось всё Следствие, является комплекс документов, условно обозначенный как «Записка Юровского». Между тем, он «родился» в недрах аппарата ЦК ВКП(б) и ВЧК–ГПУ–ОГПУ. К тому же проведённый Следствием 1991–1997 годов «исторический» анализ обстоятельств трагедии 1918 года является повторением «достижений» советской исторической «школы», зачастую основанной на фальсификации документов (истории ВКП(б)–КПСС яркий тому пример).

3. Факт сомнительности «Записки» Юровского мной был официально заявлен (и опубликован) ещё в 1992

году в Екатеринбурге на международной конференции. В дальнейшем я неоднократно в печати приводил и другие аргументы, в том числе и приведённые выше.

Моё мнение о поспешности работы над источниками по данной проблеме и неправильных выводах, вытекающих из «анализа» (в историческом аспекте проблемы) разделяют ещё два специалиста-профессионала: кандидат исторических наук С.А.Беляев и академик В.В.Алексеев. Именно они написали «особые» мнения по этому вопросу.

К сожалению, ни мои исследования по данной проблеме, ни аргументы С.А.Беляева и В.В.Алексеева не были учтены на протяжении всей работы (7 лет!) Государственной Комиссии, и опирающегося на её мнение бывшего Правительства РФ от 30 января 1998 года. В результате пренебрежения к мнению профессиональных историков, с самого начального этапа работы Правительственная Комиссия ещё больше «запутала» объективную картину убийства, особенно захоронения «екатеринбургских останков». Поэтому, по нашему мнению, **проведённая Следствием 1991–1997 годов работа является только версией, а не научно доказанным выводом о подлинности «екатеринбургских останков»**. Отметим, что всё вышесказанное является только частью аргументов в подтверждении моей точки зрения, основанной на источниковой базе.

Вадим Александрович Винер
Президент Центра по расследованию обстоятельств гибели членов
Семьи дома Романовых
(г. Екатеринбург)

**Работа Правительственной Комиссии
с архивными документами была проведена
абсолютно недостаточно, односторонне
и крайне поверхностно**

Шесть лет прошло с момента обнаружения под Екатеринбургом «неизвестного группового захоронения». За шесть истекших лет мировому общественному мнению не предъявлено исчерпывающих доказательств принадлежности обнаруженных останков семье последнего Российского Императора и сопровождающих лиц. Исследователями в России изучена часть архивов, касающихся Императорской Семьи. Но, как оказалось, весьма поверхностно. В основном речь идёт о фонде «Николай II» Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ). Нашим Центром в ходе исследований удалось установить ещё 15 мест, хранящих информацию о Романовых. Это, в основном, государственные архивы, а также музеи и частные коллекции. География стран местонахождения архивов – США, Великобритания, Франция, Япония, Россия¹⁹.

На протяжении ряда научных конференций неоднократно ставился вопрос о прижизненных документах «... ибо врачебная бригада, пользовавшая Царскую Семью, состояла из 37 врачей, и медицинские осмотры проводились регулярно»²⁰. Официальные власти в лице Республиканского бюро судебно-медицинских исследований и Генеральной прокуратуры не предпринимали попытки поиска таких

19. Перечень Центра.

20. Доклад С.А.Беляева Святейшему Патриарху Алексию II // Русское Возрождение, №62, 1995, с. 830.

документов. Мы делаем этот вывод на основании того, что в списках пользователей документов архивов нет записей о допуске сотрудников этих организаций к документам.

Шли дни после трагических событий. «Белые» занялись поиском могилы. Им неоднократно показывали различные варианты захоронений. Вскрывая их, было необходимо проведение экспертиз. В качестве экспертов были привлечены лейб-хирург В.Н.Деревенько и врач Упоров.

Первым подарком для них стал протокол допроса Деревенько: «Характерной особенностью трупа Государя должна стать травма, полученная в Японии»²¹. Закономерно возник вопрос: какова степень ранения Наследника Цесаревича? Ответ мы находим в описании происшествия 29 апреля 1891 года и нанесённых травм.

«Поранение представляется следующим.

1) *Первая, или затылочно-теменная рана – линейной формы, длиною 9 сантиметров, с разошедшимися краями, проникает чрез толщу кожи до кости и находится в области правой теменной кости на 6 сантиметров до верхнего края ушной раковины, имея направление несколько сверху вниз, причём пересечены как ветви затылочной, так и височной артерий. У заднего края раны теменная кость, на протяжении 1 сантиметра, обнажена от надкостницы по месту, соответствующему удару острия сабли.*

2) *Вторая, или лобно-теменная рана – находится выше первой на 6 сантиметров и идёт почти параллельно ей, имеет 10 сантиметров длины, проникает чрез всю толщу кожи до кости, находится в области теменной и части лобной кости. Во время очистки второй (лобно-теменной) раны извлечён мною, свободно лежащий между сгустками крови,*

21. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 35.

осколок кости клиновидной формы, около 2^{1/2} сантиметра длины, 2 миллиметра ширины в одном конце и 1 миллиметр – в другом. Толщина осколка в лист обыкновенной писчей бумаги»²².

«Второй труп принадлежит мужчине средних лет, причём отсутствие на черепных костях каких-либо изменений (утолщений, углублений) указывает на то, что прижизненные черепные кости субъекта травматическим повреждениям не подвергались. На основании изложенного я прихожу к выводу, что не имеет существенных признаков, свойственных физическому виду б. Императора»²³.

Находки поджидали нас и в дальнейшем. Так, в ГАРФ нами был обнаружен дневник лейб-медика Е.С.Боткина за 1915–1917 годы²⁴. В нём описаны состояния здоровья Императора Николая Александровича, Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и Великой княжны Татьяны Николаевны.

Прошло время, и в Российском Государственном Историческом Архиве (РГИА) был обнаружен фонд «Придворная медицинская часть Министерства Императорского Двора»²⁵. В этом комплексе документов хранятся прижизненные документы, характеризующие здоровье Августейших пациентов.

В ГАРФ есть запись о просмотре «Дела ВЦИК о гибели Николая II» Г.Рябовым, А.Авдониным, В.Соловьёвым.

В архиве РГИА записей о просмотре фонда «Придворной медицинской части» В.Соловьёвым нет, а для исследования данного дела это было абсолютно необходимо.

22. ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 701. Л. 12-130.

23. Гарвардский университет. Библиотека. Л. 1108.

24. ГАРФ. Ф. 740. Оп. 1. Д. 1.

25. РГИА. Ф. 4790.

Примеров, подобных этому, можно привести немало. Всё это показывает, как нам представляется, предвзятость следствия. Есть основания вести речь о выполнении определённого социального заказа, и есть все основания упрекнуть исполнителей в тенденциозности при сборе и анализе исторических документов.

С точки зрения архивиста, **работа с архивными документами в Правительственной Комиссии была проведена абсолютно недостаточно, однобоко и крайне поверхностно** – либо по причине отсутствия подобного опыта (во что мало верится), либо из-за заведомого намерения подогнать выводы исследования под желаемый результат.

Мы считаем абсолютно недопустимым принимать результат исследования, добытый по такой методике. Нам видится необходимым пересмотр выводов Комиссии и производство нового исследования данного вопроса при участии расширенного состава экспертов, в том числе из зарубежья. Сегодня в нескольких городах России и за границей работают десятки специалистов, занимающихся данной темой годами. К сожалению, координация между группами практически отсутствует. Поэтому наш Центр выступает с инициативой создания Международного координационного научного совета с участием представителей государства, различных общественных объединений, возможно и частных лиц.

Михаил Викторович Назаров
историк (г. Москва)

Было ли убийство Царя ритуальным?

В числе неисследованных проблем, связанных с убийством Царской Семьи, православная общественность направила через Синод в Комиссию Немцова запрос о возможной ритуальной стороне этого дела. (Ритуальным считается убийство, цели которого выходят за пределы прагматической необходимости и в которое вкладывается особый мистический смысл).

Исторические основания для такой постановки вопроса имеются. Известны ритуальные убийства (как жертва божеству, ритуал мести врагу и т.п.) у многих языческих народов; в Ветхом Завете упоминаются ритуальные человеческие жертвоприношения и у евреев. С появлением христианства (которое сделало ветхозаветное ожидание Мессии исполненным и упразднённым) оно было воспринято еврейством, как «духовная» угроза своему существованию – и это противостояние нередко выливалось в ритуальные эксцессы с обеих сторон: у католиков – «очищающие» костры инквизиции, у фанатичных иудейских сект – убийства христиан (особенно в праздник Пурим, в память об убийстве 75000 антисемитов в Персии); некоторые такие христианские жертвы были причислены к лику святых и католиками, и православной Церковью. (Разумеется, вину за такие преступления нельзя переносить на целые народы, из которых вышли преступники).

Что же касается убийства Царской Семьи, то тут следует учесть иные важные аспекты, быть может, не известные атеистам, но являющиеся частью русской православной традиции.

1. После падения Византии (Второго Рима), Российская Империя стала преемственным вселенским царством

истории (Третьим Римом), а глава этого Царства – тем «Удерживающим», который, по словам апостола, противостоит «тайне беззакония» и земному лже-мессии (антихристу). Эта роль русского Царя, как покровителя вселенского Православия (в отличие от государей в других странах), была признана и всеми Поместными православными Церквями.

2. Для выполнения своей высокой миссии Царь – через обряд возложения рук Патриарха (что означает возведение в священный сан), помазание святым миром и через Причащение по священническому чину наделяется особым даром Святаго Духа, правом и обязанностью Помазанника служить выполнению Божией воли вместе с Церковью, как её особенный член. Убеждение, что православный Царь принадлежит к числу священных лиц, было общепринятым в Церкви; его высказывали и Константинопольские Патриархи, и папа Лев Великий, и русские святые (святитель Филарет Московский, святой праведный Иоанн Кронштадтский).

3. Одновременно в христианском мире развивались и антихристианские силы – питающим лоном которых стала еврейская финансовая аристократия (в силу земной, материалистической устремленности иудаизма). Её деньги могли стать главной властью только в том обществе, из которого вытравлены более высокие, духовные ценности, защитниками которых призвана быть христианская монархия в союзе с Церковью. С этой целью для дехристианизации мира еврейским капиталом было создано масонство (известны масонские символические ритуалы убийства монархов). В начале XX века Россия оставалась последним подлинно христианским государством, и воспринималась финансовым Интернационалом как последнее препятствие к его мировому господству.

4. В то же время, волею Божиею, на территории

Российской Империи оказалась и основная часть еврейского народа (около 6 млн.) – которая не имела религиозного равноправия, ибо русские Цари не могли предоставить его религии, враждебной христианству и имевшей черты расовой исключительности. Так православная Россия становится главным политическим и религиозным врагом мирового еврейства и масонства, а русский Царь – персонификацией этого врага. (Известны еврейские новогодние открытки, на которых раввин держит в руках жертвенного петуха с головой Николая II).

Разумеется, не все евреи питали такую враждебность к русскому Царству и участвовали в его сокрушении. Однако, несомненно решающее участие в этом еврейских лидеров, из которых выделяется Я.Шифф, глава еврейского финансового мира. Он официально (через С.Ю.Витте) угрожал Царю революцией; не скрывал, что финансирует революционеров; а после свержения монархии обменялся с Милюковым демонстративными телеграммами «как постоянный враг тиранического самодержавия, преследовавшего моих единоверцев»²⁶.

Именно на этом историческом фоне нуждаются в исследовании следующие обстоятельства убийства Царской Семьи.

Если масонское Временное правительство хотело «обезопасить» Царскую Семью, почему оно не отправило её за границу, а арестовало и увезло вглубь страны, откуда побег был затруднён? Почему западные союзники России по Антанте воспрепятствовали спасению Царской Семьи (английский король под давлением Ллойд Джорджа прямо отказался её принять)?

От кого конкретно исходил приказ об убийстве: только

26. Подробнее см. наше приложение в книге Э.Саттона «Уолл-стрит и большевицкая революция». М., 1998.

ли от Я.Свердлова, или же от Я.Шиффа, как предполагал белый следователь Н.А.Соколов? В чём причина загадочной смерти Соколова накануне поездки в Америку? Связано ли это с тем, что он намеревался там выступить свидетелем на суде промышленника Г.Форда, вступившего в конфликт с еврейским финансовым миром?

Каково происхождение надписей, обнаруженных в доме Ипатьева после расправы? Одна из них является парафразой стихотворения Г.Гейне об убийстве последнего вавилонского царя Валтасара за то, что он осквернил своими устами еврейские священные сосуды (Дан., 5). Имеют ли сходный смысл нерасшифрованные цифровые обозначения? И насколько точна трактовка Энелем третьей надписи: «Здесь, по приказу тайных сил, Царь был принесён в жертву для разрушения государства. О сём извещаются все народы» (Новый Сад, 1925)?

Ни один из указанных аспектов дела не изучался Комиссией Немцова, о чём свидетельствует её 17-страничный документ «Проверка версии о так называемом «ритуальном убийстве»» за подписью старшего прокурора-криминалиста Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ В.Н.Соловьёва.

Автор этой «проверки» основное внимание уделил опровержению т.н. «кровавого навета» на евреев (отрицая даже судебные зафиксированные случаи, описанные В.И.Далем) – что вряд ли имеет отношение к данному делу. В числе же аргументов, опровергающих ритуальный характер убийства Царской Семьи, Соловьёв выдвигает следующие.

1. Царскую Семью увезли за Урал в целях спасения, поскольку «в широких массах населения были распространены настроения о казни бывшего императора».

2. «Ни в одном примере «ритуальных убийств»,

приведённых В.И.Далем, нет таких действий убийц, как стрельба из пистолетов, убийство штыком армейской винтовки, попытка скрыть трупы в глубокой шахте, попытка уничтожить трупы взрывом гранат, сожжение трупов, использование серной кислоты, наконец, сокрытие трупов на малой глубине под проезжей частью дороги».

3. «Участие еврея Я.Юровского во всех этих действиях (в манипуляциях с трупами) было вынужденным».

4. «Наличие на стене надписи на немецком языке... не дает оснований для утверждения о ритуальном характере», ибо «не имеется данных об участии Гейне в каких-либо иудейских религиозных течениях...».

5. «Энель не смог доказать того, что «каббалистические» знаки являются надписью, а, например, не пробой пера ... и того, что данные знаки ранее использовались при исполнении определённых религиозных ритуалов».

6. «Поскольку на найденных «екатеринбургских останках» никаких следов, свидетельствующих об отсечении голов нет», значит головы не отсекались (поставить логичный вопрос: а может быть, следов нет, потому что останки не царские? – следователю в голову не приходит).

Все эти «аргументы» выглядят по меньшей мере наивными и не затрагивающими сути проблемы. Да и сам стиль документа далёк от деловой безстрастности (например, сведения о доставке головы Императора в Москву, по мнению Соловьёва, «популяризовались различными нечистоплотными людьми» – а чистоплотные разве не могли в это верить?). Всё это свидетельствует скорее о пропагандно-апологетическом, а не о следственном характере данного заключения (никаких новых данных автор не приводит, ограничиваясь своим толкованием известных публикаций).

Для православного же человека несомненно, что даже после насильственного (а потому юридически ничтожного)

отречения Царя от политической власти никто не мог лишить его Помазанничества. А убийство Помазанника Божия и «Удерживающего» имеет ритуально-мистический смысл независимо от того, сознавали это или нет сами исполнители. В расследовании нуждается лишь причастность к организации убийства тех, кто мог сознавать духовный смысл этой акции. Такие лица, несомненно, были в тех кругах, которые десятилетиями готовили свержение российской православной монархии и печатали вышеупомянутые новогодние открытки с изображением Царя в качестве жертвенного животного.

Таким образом, эта проблема нуждается в расследовании не в «нечистоплотных целях» поощрения «антисемитизма» (как полагают некоторые члены Комиссии), а для того, чтобы понять духовную суть всего происшедшего с Россией в XX веке. Вне этого историософского масштаба невозможно ни осознание причин революции (её причинами были не только наши грехи, но и агрессия антирусских сил, которые воспользовались нашими грехами), ни понимание духовного подвига, преданного почти всеми Царя, ни возрождение исторической России, ни соби́рание сил для сопротивления Новому мировому порядку антихриста.

Более же всего это необходимо осознать честным евреям и понять, что опасность им грозит не от «православного антисемитизма», а от того лжемессии-мошиаха, которого они ждут на погибель всему миру.

Евгений Константинович Никифоров
председатель Православного общества «Радонеж»
(г. Москва)

Всё, что связано с именем Николая II, имеет особое историческое значение

Мы должны ясно понимать, что имеем дело не только со сложнейшими научными исследованиями, не только с раскрытием государственных тайн, не только с хитросплетениями юридического дела. Речь идёт об Императоре-Помазаннике Божиим, Императоре, которого венчал на царство Предстоятель Российской Православной Церкви. Хочется кому-то или нет – дело об убийстве последнего Русского Императора имеет религиозный смысл. Поэтому в нём недопустима никакая скоропалительность, никакая политическая конъюнктура, никакая секретность и, тем более, недопустимы фальшь и ложь.

Именно со лжи об убиении Царевича Димитрия началась Смута 1606 года, за которой последовала гражданская война, иностранная интервенция, политический и экономический хаос, отголоски которого слышны целое столетие.

И произошло это, как и сейчас, от того что политики пытались использовать ложь о смерти Царевича в своих конъюнктурных интересах.

Именно Смута 1606 года дала русской государственности грандиозный урок того, что даже песчинка лжи в государственной истории, в вопросе о легитимности власти может иметь губительные последствия для всего народа. Ложью страницы истории не закроешь – она будет лишь затишьем перед новой Смутой. Поэтому только правильное отношение к гибели Русского Царя сможет стать надёжным мостом в будущее новой России.

Сегодня мы разбираем не спор двух групп учёных, а принципиальный подход к форме обретения святых мощей.

Что же мы видим в результате работы Государственной Комиссии?

Вся работа Комиссии велась в атмосфере крайней секретности, альтернативные суждения учёных серьёзно не рассматривались. Мнения Русской Православной Церкви и Зарубежной Русской Православной Церкви, в конечном счёте, были проигнорированы.

Даже члены Государственной Комиссии смогли ознакомиться с результатами деятельности экспертной группы лишь на заключительном заседании. Таким образом, авторитет членов Госкомиссии использовался лишь для того, чтобы навязать всему народу решения, истинность которых в вопросе, имеющем общенациональное значение, подвергается сомнению.

У российской общественности также есть все основания не доверять Комиссии, занимающейся идентификацией «екатеринбургских останков» и ввиду её происхождения от ведомства, которое непосредственно занималось убийством Царской Семьи и уничтожением её останков.

Извлечение из могильника так называемых «екатеринбургских останков» 13 июля 1991 года проводилось неизвестным подразделением КГБ, в условиях абсолютной секретности. Об этом деянии не знали ни Владыка Мелхиседек, ни тогдашнее руководство города Свердловска и Свердловской области, что позволяет квалифицировать уровень секретности данной операции, как уровень государственной тайны.

Тогдашний председатель Облисполкома Свердловской области Э.Э.Россель до 20 июля, т.е. в течение недели, отрицал сам факт работ по извлечению «царских останков» на территории Свердловской области.

По горячим следам тех событий журналистское расследование вёл Сергей Мирошниченко и ещё два журналиста.

Тайна извлечения «екатеринбургских останков» в 1991 году сохранялась такой же период времени, как и тайна убийства Царской Семьи в 1918 году.

Отсюда вытекает, что специалисты, допущенные к вскрытию «екатеринбургских останков» и допущенные к дальнейшему обследованию этих останков, имели самый высокий уровень секретности, соизмеримый с уровнем секретности руководства от КГБ по извлечению останков.

В этой связи следует отметить, что и деятельность Комиссии по исследованию и захоронению останков российского императора и членов его семьи с самого начала и до сегодняшнего дня проходила втайне от общественности. Не было ни одной публикации по результатам расследования уголовного дела №18/123666-93, заведённого Генеральной прокуратурой РФ, равно как и по промежуточным результатам идентификации «екатеринбургских останков». То, что специалисты Комиссии показывали Митрополиту Ювеналию и Владыке Иоанну компьютерные распечатки результатов уникальных генетических исследований, не снижает уровня закрытости этой Комиссии. Государственная Комиссия провела за это время две пресс-конференции в марте и мае этого года, которые использовались для обнародования очередных заявлений Комиссии о достоверности останков.

У российской общественности сложилось ощущение беспрецедентной секретности всего, что связано с данными работами, и это вызывает дополнительное недоверие к их результатам.

Но повторяю: сегодня мы разбираем не спор двух групп учёных: речь идёт о принципиальном подходе к процессу и форме обретения святых мощей Помазанника Божия.

Результаты этой работы имеют не просто научный, юридический смысл, не просто ставят своей целью

восстановление исторической справедливости, но, именно благодаря своему духовному содержанию, имеют значение и воздействие на историю неизмеримо более глубокое, чем это представляется поверхностному наблюдателю. Поэтому наша цель – не допустить политизации вопроса, а дать возможность высказаться всему гражданскому обществу, всему народу, принять объективное решение в интересах большинства – и не только современников, но и наших потомков.

Только уяснение истины в этом вопросе положит окончание гражданской войне в нашем обществе, которая продолжается уже не семьдесят, а почти что девяносто лет, и не позволит навязать нашей стране вновь сценарий 1606 года, новых лже-дмитриев и новую смуту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
экспертной группы учёных
Общественных слушаний
в Государственной Думе Федерального Собрания
Российской Федерации
по вопросу о «екатеринбургских останках»

Мы, участники Общественных слушаний, состоявшихся в Москве 21 мая 1998 года, тщательно проанализировав работу Следствия и Государственной Комиссии по «изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II, членов его семьи и приближённых», глубоко осознавая духовно-нравственные последствия для нынешнего и грядущих поколений народов нашей страны акта захоронения неопознанных останков в Императорской усыпальнице Санкт-Петербурга, пришли к следующим выводам.

1. Работа Следствия и Государственной Комиссии имела крайне тенденциозный и необъективный характер и была однозначно ориентирована на утверждение безусловной принадлежности останков Царской Семье.

2. Были полностью проигнорированы результаты судебного расследования убийства Императорской Семьи, произведённого в 1918–1924 годах.

3. Грубейшие нарушения процессуальных норм, допущенные Следственной комиссией в 1991–1998 годах, вызывают серьёзные сомнения в подлинности останков, найденных под Екатеринбургом.

4. Документом, на котором основана версия обнаружения в Коптяковском могильнике останков, является т.н. «Записка Юровского», автором которой являлся профессор М.Н.Покровский. В ней приведены явно ложные сведения, что даёт основания считать «Записку» дезинформирующим документом.

5. Результаты исследования останков методами компьютерного фотосовмещения и скульптурной идентификации не могут считаться доказательными аргументами их идентификации, т.к. эти методы имеют крайне низкий процент точности, ещё более сниженный из-за значительной разрушенности лицевой части черепов.

6. Доказательная ценность проведённых генетических исследований по идентификации «екатеринбургских останков» недопустимо мала.

7. Челюстно-лицевая и антропологическая экспертизы, проведённые группой учёных Санкт-Петербурга и Екатеринбурга, не позволяют считать, что найденные останки принадлежат Императору Николаю II и членам Его Семьи.

8. Существуют серьёзные основания считать, что захоронение под Коптяковской дорогой возникло в 1919 году после ухода Белой Армии.

9. Приведённые доводы не позволяют признать, что найденные под Екатеринбургом останки принадлежат Императорской Семье. Поэтому погребение неопознанных останков в Императорской усыпальнице приведёт к созданию лже-мощей. Это может вызвать в церковной и общественной среде раскол и противостояние.

10. Чтобы избежать этой беды, необходимо отменить погребение останков в Петропавловской крепости 17 июля 1998 года. Поддержать позицию, высказанную Священным Синодом 26 февраля 1998 года по их захоронению во временной могиле-памятнике, как жертв богоборческой власти.

11. Признать решение Правительства РФ об идентификации «екатеринбургских останков» с членами Семьи последнего Российского Императора Николая Романова, принятое на основе мнения нескольких назначенных чиновников и следователя, противоречащим основам правового

государства и общемировой практике: подобное решение является прерогативой судебной власти.

12. Предложить Генеральной Прокуратуре продолжить расследование обстоятельств гибели Царской Семьи, начатое в 1918–1924 годах, с привлечением независимого прокурора и крупнейших учёных-экспертов России и зарубежья.

13. Для контроля за деятельностью ведения этого расследования и, в помощь ему, необходимо создать Международный координационный научный совет с включением в него видных российских и зарубежных учёных, общественных деятелей и представителей духовенства.

Часть 3

«Записка Юровского» – ложный след

«Записка Юровского» – комплекс документов, авторство которых приписывается коменданту ДОНа в Екатеринбурге Якову Михайловичу Юровскому, непосредственному организатору убийства и уничтожения честных останков Императора Николая II, Его Семьи и Их верных слуг. «Записка» впервые введена в научный оборот М.К.Касвиновым²⁷, а широкую известность получила после публикации Э.С.Радзинским в журнале «Огонёк» в 1989 году.

Существует несколько вариантов «Записки»:

- 1) рукописный,
- 2) два машинописных,
- 3) в виде рукописной стенограммы выступления Я.М.Юровского,
- 4) в виде машинописной расшифровки стенограммы выступления Я.М.Юровского.

Все они различаются, а в некоторых деталях даже противоречат друг другу.

Многие исследователи считают «Записку Юровского» сфальсифицированной.

27. М.К.Касвинов. 23 ступени вниз // Звезда: журнал. №8–9, 1972, №7–10, 1973.

Ю.А.Буранов

Кто писал «Записку Юровского»?²⁸

Сегодня, похоже, уже есть ответ на этот вопрос

Судьба останков Царской Семьи продолжает волновать читателей. Это подтвердила и реакция на публикацию «Царь или не Царь?» («ЛГ» №39, 1996), где высказывалось сомнение в убедительности ставшего практически официальным вывода, что останки – «те самые».

Не являясь защитниками и приверженцами какой-либо версии, редакция, обращаясь к данной теме, преследует одну цель: информировать общественность об итогах исследований, заостряя внимание именно на «белых пятнах» его, на тех вопросах, что ещё не получили убедительных ответов.

В числе прочих аргументов в упомянутой публикации, напомним, было и сомнение: а подлинна ли сама «Записка Юровского»? Вопрос чрезвычайно важный, базовый, ведь именно благодаря свидетельствам, содержащимся в этом документе, и было обнаружено под Екатеринбургом известное захоронение.

Вот почему мы решили сегодня вернуться к этому вопросу отдельно. А толчком к новой публикации послужил звонок в редакцию доктора исторических наук, многие годы проработавшего в главных архивных хранилищах страны, Ю.А.Буранова: он обещал сообщить при встрече «нечто неожиданное».

– Юрий Алексеевич, Ваше предложение встретиться, скажу честно, заинтриговало – ведь в монографии «Гибель Императорского Дома», написанной Вами в соавторстве с В.М.Хрусталёвым, и тени сомнений нет по поводу «Записки Юровского». Наоборот, там содержатся ссылки на неё, как на документ бесспорный. Что-то произошло?

28. Литературная газета. №3, 22 января 1997.

– А произошло то, что я полностью изменил свой взгляд... Видите ли, рукопись книги лежала в издательстве «Прогресс» долго, а исследования в это время продолжались. И они дали свой результат, но исправления в текст внести не удалось: «Прогресс» дышал на ладан, гранки вообще не прислали...

– **А исправления были бы существенными?**

– Ну, как Вы полагаете: если документ, автором которого считается Юровский, написан совсем другим человеком, это существенно?

– **Подождите, это даже трудно сразу переварить.**

– Я обнаружил в архиве доселе неизвестный рукописный вариант «Записки» и сразу стало ясно, что она никак не может принадлежать самому Юровскому: во-первых, это вовсе не его почерк, во-вторых, там везде повествование о коменданте ДОНа ведётся исключительно в третьем лице – «комендант сказал», «комендант пошёл»; в-третьих, она написана безукоризненно грамотным человеком, каким Юровский уж никак не являлся. О его малограмотности свидетельствует не только биография, но и собственноручно составленные им документы.

– **Рукописные?**

– Разумеется, и подписанные его фамилией, так что почерк здесь не вызывает никаких сомнений. Вот, пожалуйста, можете посмотреть – я специально приготовил для вас копии: видите, почерк размашистый, буквы крупные...

– **А вот тут, смотрите, приписка: «с коммунистическим приветом» – с одним «м».**

– Теперь обратите внимание вот на этот документ: что Вы скажете о почерке?

– **Совсем другой: довольно мелкий, аккуратный, иной наклон, иное начертание букв – ничего общего с первым!**

– Это почерк историка Покровского. Та самая рукописная «Записка» ...

– Но ведь под документом нет подписи, как Вы определили авторство?

– Потому что имеется ещё и известный машинописный вариант «Записки» и, хотя он тоже не подписан, но на самом архивном деле указано, что автор – Михаил Николаевич Покровский. Кроме того, в тексте имеются вставки, сделанные тем же самым почерком, что и рукописный вариант, обнаруженный мною. А вставки весьма существенные: они как раз указывают место погребения трупов ... Это дополнения первостепенной важности, но неясно, когда и в связи с чем они были внесены.

– А есть ли ещё разночтения между рукописным и машинописным вариантами?

– Серьёзных нет, кроме одного, чрезвычайно, на мой взгляд, важного. Вот рукописный вариант, как я полагаю, более ранний, прочтите сами первую фразу.

– **Читаю: «16 июля была получена: телефонограмма из Перми на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых».**

– А теперь – второй вариант.

– **«16 июля была получена телеграмма из Перми, содержащая приказ об истреблении Романовых».**

– Вот-вот, обратите внимание: все искали и ищут ту самую телеграмму о расстреле, гадая, кто же отдал приказ – Ленин? Свердлов? Но я полагаю, что это напрасный труд: не было никакой телеграммы, а был именно звонок: никто из первых лиц не хотел оставлять следов своего злодеяния... И, хотя это не очень существенно для идентификации останков, но зато очень важно для понимания картины в целом. Вообще в данном деле мало только определить почерк того или иного действующего лица, надо и постоянно иметь в виду почерк всей нашей славной ЧК, которая задумывала и осуществляла изуверские по коварству операции. Вот

пример, он пока мало известен, т.к. дело сравнительно недавно рассекречено: в ночь с 12 на 13 июля 1918 года был расстрелян чекистами брат Царя Михаил Романов, и буквально на следующий день те же самые чекисты завели дело... о похищении его из пермской гостиницы «Королевские номера». Мало того, что они запустили «дезу» в эфир, в газеты, они ещё сфабриковали обширное дело и вели его на полном серьёзе: так, словно Романов был действительно похищен, с задержаниями, допросами, арестами, расстрелами... Помню, когда я показал это дело известному американскому историку Пайпсу, он всё никак не мог уразуметь: зачем это делалось? А делалось это именно для того, чтобы замести следы, чтобы не только современники, но и потомки не могли ничего понять. Поэтому нельзя просто верить свидетельствам по «царским останкам» – их надо сравнивать, проверять, перепроверять...

– Тем более, когда речь идёт о «Записках» человека, который, как выясняется, их вовсе не писал! А ведь на их основе выходят книги, снимаются фильмы... Почему же молчит Прокуратура? Почему до сих пор не проведена официальная экспертиза этих «Записок»? Такой вопрос задают «Русское Зарубежье», наша Церковь, его задавала и «Литературная газета» в прошлой публикации...

– У меня есть сведения, что экспертиза всё-таки проведена и выводы, о которых я рассказал, нашли подтверждение.

– Тогда вдвойне непонятно, почему это скрывается от общественности. Кроме новых сомнений, такая политика ничего не даёт!

– Совершенно согласен. Недоверия и так очень много, и чтобы «снять» его, а не множить, всё должно делаться гласно.

Никто ведь ничего не утверждает, может быть, найденные останки те самые, но нужны исчерпывающие доказательства.

– Юрий Алексеевич, а известен ли сегодня всё же хоть один документ, который мы могли бы со стопроцентным основанием назвать «Запиской Юровского», им написанный, им подписанный?

– На сегодня – нет. Есть стенограмма его выступления перед старыми большевиками Урала в 30-е годы, но это именно стенограмма, есть напечатанный на машинке документ мемуарного характера под названием «Последний царь нашёл своё место», но он производит довольно странное впечатление: это своего рода смесь беллетристики с документалистикой. И хотя изложение ведётся от первого лица, возникает мысль, у меня во всяком случае, что текст имеет нескольких авторов. Впрочем, вот этот текст – судите сами... Вот фразы: «я внёс предложение о производстве обыска...», «таким образом, я организовал внутреннюю охрану...», «при ознакомлении с арестованными мне бросилось в глаза...» – это ведь обороты нашего сегодняшнего дня, хотя текст датирован 22-м годом.

– Причём обороты эти, как я вижу, входят в состав сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, не очень-то характерных для человека малограмотного...

– А теперь давайте перевернём страницу и сравним: «я решил использовать болото. А частью трупы сжеч (орфография и пунктуация сохранены – Н.З.). Разпрягли лошадей. Разгрузили трупы. Открыли бочки. Положили один труп для пробы как он будет гореть» – и т.д. Есть разница?

– Я не эксперт конечно, но полагаю, разница заметна даже дилетанту. А кстати, Вам не кажется сам шрифт машинки необычным для двадцатых годов? Я почему-то вспоминаю свою югославскую машинку... Нет, право же, сегодня любая подпись при копировании может быть «подложена» под любой текст! А как, кстати, выглядит оригинал?

– Не могу сказать. Когда мы, группа историков, получили задание в своё время поработать в Президентском архиве, чтобы установить сам факт расстрела Царской Семьи, я спросил: а что у вас есть? И мне дали вот эту копию. А с какого подлинника она сделана, выяснить не удалось: наши открытые архивы очень быстро стали превращаться в закрытые.

– **Видоизменю свой последний вопрос: как Вы считаете, существует ли вообще в природе документ, который с полным правом можно считать «Запиской Юровского»?**

– Убежден: существует. Не может не существовать! Ну, представьте себе, в Москву приезжает человек, который недавно расстрелял Царя. Он привозит документы, привозит ценности. И что, никто не поинтересовался, как происходил расстрел? Что случилось с трупами?.. Разумеется, он должен был письменно во всём отчитаться, всё описать, всё зафиксировать. Так что он есть, стоит только действительно открыть архивы...

Не могу не вспомнить один случай. Сажу я как-то в зале на конференции, посвящённой Пакту Молотова-Риббентропа. Почти рядом со мной – микрофоны. И вот один из генералов из ряда впереди встаёт и задаёт вопрос: а где сам Пакт? Не знаем, отвечают ему, у нас только копии, оригинал пока не нашли. «А чего его искать? Его никто и не терял!» – невольно прореагировал я, но прозвучала моя реплика из-за микрофона на весь зал. Все так и грохнули!.. Ну, после этого Пакт сразу нашёлся – за одну ночь. Так что, полагаю, и в «царском деле» мы слишком часто ищем то, чего никто не терял. Я имею в виду, конечно, не только «Записку Юровского» ...

Вела беседе Наталья ЗЕНОВА

Ю.А.Буранов

На шатких основаниях велось следствие по делу об убийстве Романовых²⁹

Есть документы, появление которых в печати сразу становится мировой сенсацией. Таковой и стала публикация в конце 80-х годов «Записки Юровского». В ней были изложены трагические события расстрела членов Царской Семьи в 1918 году и «захоронения» их останков Яковом Юровским.

Текст «Записки» был мне к тому времени уже известен. Но я не спешил её обнародовать; «документ» не внушал доверия. «Записка» не имела заголовка, даты и подписи. Кроме того, в ней содержалось много противоречий и неясностей. Опираясь на свой многолетний опыт работы с романовскими документами, подлинниками архива колчаковского следователя Н.А.Соколова, я уже тогда пришёл к выводу: «Записка» сфабрикована в недрах аппарата ЦК ВКП(б). Интуиция не подвела меня.

Теперь уже совершенно ясно следующее. «Записка», пролежав десятилетия в «спецхранах», как проржавевшая мина сработала в годы горбачёвской перестройки, но завалы после этого взрыва не расчищены до сих пор.

На мой взгляд, заниматься этой тяжёлой работой, не выяснив, каким образом была сфабрикована «Записка», нельзя.

Засекреченный архив историка

Ранней весной 1932 года в Москве умирал заместитель А.В.Луначарского академик Михаил Покровский. За несколько дней до его кончины чиновники, явно торопясь, составили следующий документ.

29. Крестьянские ведомости №5 (9–15 февраля) и №6 (16–21 февраля) 1998.

«Копия. Секретно. Акт.

2 апреля 1932 года, мы, нижеподписавшиеся, заместитель заведующего Центральным Архивным управлением т. Максаков В.В., зав. секретной частью ЦАУ РСФСР Харитонов И.И., в присутствии секретаря зам. Наркомпроса Покровского М.Н., тов. Овсянникова В.О. – согласно личного распоряжения М.Н.Покровского о присоединении его личной секретной переписки, находящейся в Наркомпросе, к его личному архиву, хранящемуся в Централархиве, по согласованию с зам. Наркомпроса тов. Эпштейн М.С., изъяли из несгораемого шкафа личную секретную переписку без предварительного просмотра и опечатали в 2-х пакетах и портфеле печатью Наркомпроса».

Дата, подписи. *«С подлинным верно»* (подпись неразборчива). Внизу документа приписка карандашом: *«в секретной части у Голубева».*

Документ был составлен по всем правилам того времени: чиновники знали, что лучше «не смотреть» на тексты «опасных» бумаг – от греха подальше. Тем более, что к содержанию архива академика проявил интерес лично И.В.Сталин. А генсек ещё за полгода до этого потребовал в одном из своих выступлений не только создать новую концепцию истории партии, но и переписать, ни много ни мало, всю историю дореволюционной России. (Прежняя, созданная марксистом Покровским, его не устраивала).

Кроме того, люди, проводившие «изъятие» бумаг умирающего историка, хорошо знали, что его архив был уникален по концентрации «тайн» большевизма. Знали они и о том, что Сталин не мог допустить, чтобы его письма (а они были у Покровского), как и вообще любая переписка, связанная с именем генсека, могли выйти из-под контроля. Поэтому академику, уже давно просившемуся в отставку, умереть спокойно не дали. Едва он скончался,

личные бумаги историка были изъяты и из его квартиры в Нескучном Саду.

Руководил «изъятием» архива Покровского учётный сектор Распредотдела ЦК партии. Он же и «распределял» их. Одна часть была отправлена в Центрархив, другая – в Институт Ленина (потом ИМЛ при ЦК КПСС, сейчас – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории – РЦХИДНИ). В папках личного архива академика один из документов (под номером 13) был назван так: **«Изложение расстрела семьи Романовых** (печатн. на машинке), без подписи». Другой же, под номером 12, значился, как **«Рукописные записки М.Н.Покровского о расстреле Романовых»**.

Повторяю, тексты записок Покровского во всех их «вариантах» были знакомы мне с конца 80-х годов.

Внимание: фальшивка

Но время академической неторопливой науки прошло и наступило время скороспелых сенсаций. В 1989 году пытаюсь обогнать друг друга, драматург Эдвард Радзинский и кинорежиссер Гелий Рябов объявили на весь мир: найденная ими «Записка» принадлежит цареубийце Якову Юровскому. При этом Рябов заявил, что именно «Записка» Юровского помогла установить ему место подлинного захоронения останков Царской Семьи, зверски убитой в 1918 году.

За этой сенсацией последовала другая. По заявлению второго «первооткрывателя» «царской могилы», профессора-геолога Александра Авдонина, в июле 1991 года спешно (в три дня) под Екатеринбургом был вскрыт могильник с предполагаемыми останками Царской Семьи. Тогда сделал свой шаг и автор данной статьи.

На Международной научной конференции в Екатеринбурге в августе 1992 года мной было заявлено: т.н. «Записка

Юровского» написана отнюдь не им, а академиком Покровским. А информация, изложенная в ней, вызывает массу сомнений. Свою точку зрения я последовательно отстаивал в своих книгах, статьях, в интервью «Литературной газете», журналу «Родина», агентству ИТАР-ТАСС. Итак, что же не «сходилось» в «записке» Покровского?

«Странности» и противоречия бросаются в глаза любому, кто внимательно прочтёт этот «документ». Удивительно, но датируемая 1920 годом (датировка, кстати, произошла в 60-х годах, но об этом позже) «Записка» приводит информацию, известную в 1918–1919 годах узкому кругу следователей «белого» движения. В самом деле: откуда мог знать Покровский существенные детали страшного процесса глумления над трупами Царской Семьи и её приближённых? Между тем в «Записке» Покровского приводятся следующие факты «первого захоронения» трупов в шахте в районе деревни Коптяки. Их якобы сбросили туда 17 июля 1918 года. Когда жгли одежду убитых, то здесь, у шахты, *«кое-что – как пишет Покровский – было обронено, а при попытке завалить шахту при помощи ручных гранат, очевидно, **трупы были повреждены и от них были оторваны некоторые части**»*. Именно этим, продолжает он, и объясняется нахождение на этом месте «белыми» оторванного пальца и т.п. Отсюда ясно, что «Записка» Покровского писалась им уже после выхода в 1920–1924 годах книг Вильтона, Дитерихса, Соколова и других, изданных в Лондоне, Владивостоке, Париже и Берлине. В них-то и были изложены упомянутые выше детали. Но сосредоточим внимание на самом актуальном в настоящее время моменте – подлинности факта захоронения Юровским царских останков именно там, где они были официально «найжены» в 1991 году.

О чём «забыл» комендант

Далее историк пишет, что после извлечения трупов из шахты, комендант повёз их хоронить в район более глубоких шахт, расположенных по Московскому тракту. В 9 часов вечера 18 июля 1918 года караван смерти пересёк линию железной дороги, в полуверсте от которой трупы были перенесены с повозок на грузовик. Но поскольку он постоянно застревал, оставалось, говорится в «Записке», не доезжая шахт, *«хоронить или жечь»*. При этом сожгли, пишет Покровский, по ошибке не тех. Прочитываем текст «Записки»: *«хотели сжечь Ал-я и А.Ф. (т.е. Цесаревича и Императрицу – Ю.Б.), но по ошибке вместо последней с Ал-ем сожгли фрейлину»*. Останки сожжённых (подчёркнём это – Ю.Б.) не найдены до сих пор ни следователем Соколовым в 1919 году, ни археологической экспедицией РАН в 1993-м. А Покровский уверенно писал: *«похоронили тут же под костром останки и снова разожгли костёр, что совершенно скрыло следы копания»*.

Приведём и другой факт. В «Записке» можно прочесть: *«всево было расстреляно 12 человек: Н(икол)ай, А.Ф., четыре их дочери: Татьяна, Ольга, Мария и Анастасия, доктор Боткин, лакей Трун, повар Тихомиров, ещё повар и фрейлина»* (далее упомянут ещё и Алексей). Итак, из «Записки», являющейся документальной основой всего Следствия, ведущегося с 1991 года по настоящее время, и называемой не иначе, как только «Записка Юровского», констатируем следующее: «комендант» «забыл», сколько всё-таки человек он расстрелял (11 или 12), добавив при этом несуществующего «второго» повара, искажил фамилию другого (вместо Харитоновна назвал фамилию «Тихомиров», ещё забыл фамилию «фрейлины» (т.е. «горничной») Демидовой.

К сказанному можно добавить, что «Записки» Покровского содержат массу других неточностей. О них спотыкаешься

на каждом шагу, внимательно изучая «мемуары» Юровского, подписанные им и датируемые апрелем–маем 1922 года, а также его выступления перед партактивом в Свердловске в 1934 году. Все они полны противоречий и довольно неуклюжих попыток скрыть истинную картину расстрела и последующего «захоронения» Царской Семьи и Её приближённых. Так, скрупулёзный анализ «мемуаров» Юровского прямо указывает на то, что их писал литобработчик, а печатались они на Урале (в Екатеринбурге, как известно, в 1919–1920 годах Юровский служил председателем Губчека). Поскольку рамки газетной статьи не позволяют подробно остановиться на всех нелепостях картины расстрела Романовых «по Покровскому», остановимся подробнее на «Записке» историка, освещающего «вторичное» захоронение предполагаемых останков Царской Семьи.

На последней странице «машинописной» записки Покровского (в отличие от рукописного «оригинала») есть два рукописных абзаца. Текст одного из них гласит: *«Коптяки (деревня близ Ганиной Ямы, где, как считал Соколов, сожгли трупы Царской Семьи – Ю.Б.) в 18 в. (верстах) от Екатеринбурга к северо-западу. Линия ж. д. (железной дороги) проходит на 9-й версте между Коптяками и Верхисетским заводом. От места пересечения жел(езной) дор(оги) погребены саж(енях) во 100 ближе к В.Исетскому заводу»*. Итак, уже не «в полуверсте», как говорится в основном тексте, а «во 100 саженьях» находилось место погребения. Официальное Следствие с 1991 года долго не проводило экспертизу почерка отмеченных «приписок». Когда оно сделало это, мне не известно. Впрочем, уже в 1996 году, когда я тщетно пытался организовать симпозиум по документальной истории царубийства, мне недвусмысленно дали понять (не буду называть фамилии) примерно следующее: а зачем? Генетическая экспертиза всё

подтвердила, и вообще не важно, кто писал «Записку» – Юровский или Покровский, ведь место захоронения останков указано точно.

Поддержка пришла с неожиданной стороны. В России на мои вопросы, поставленные в 1997 году в интервью «Литературной газете», не отреагировал никто. Откликнулась парижская «Русская Мысль», поместившая статью, пожалуй, самого крупного специалиста «царского дела» Николая Росса (именно он впервые опубликовал часть протоколов Н.А.Соколова). Росс, корректно согласившись с моей точкой зрения, процитировал выступление члена Государственной комиссии по проблеме убийства Романовых С.В.Мироненко. «У нас, в архиве Российской Федерации, – утверждал тот, – хранится специальное дело, которое было заведено во ВЦИКе о Николае II. В это дело вложены воспоминания Юровского, на которых **неизвестной рукой сделаны некоторые приписки. Причём есть принципиально важная приписка о месте, где Юровский зарыл останки (...).** Это идеально совпало с тем местом, где летом 1991 года были обнаружены эти скелеты (...). **Была проведена экспертиза почерка приписок. Экспертиза дала абсолютно однозначное заключение. Приписки сделаны рукой известного историка Михаила Николаевича Покровского».**

Казалось бы, всё ясно: экспертиза проведена и показала то, что я утверждал давно. Но не тут-то было. Далее Мироненко заявил, что записки являются «воспоминаниями» Юровского, но «написаны (надо же!) Покровским». Всё правильно: признать, что весь комплект документов Покровского по «царскому делу» является не чем иным, как искусной фальсификацией, сегодня ни Мироненко, ни тем более официальное Следствие, длящееся 7 лет, уже не могут. Ибо это означало бы, что Госкомиссия и Следствие в течение 7 лет занимались делом никчёмным.

Тогда был выбран, как им казалось, единственно верный путь: не изучив документов, но уверив общественное мнение в том, что всё решила генетическая экспертиза, Следствие «забыло» о сомнительном документе.

За утверждение «истины» берутся потомки царевичей

У исторической психологии как самостоятельной дисциплины, несомненно, большое будущее. Пока она у нас отнюдь не процветает. Тем сложнее понять психологию не только царевичей, но и их детей. А понять хочется. Меня, например, до сих пор изумляет вот такое обстоятельство. Почему некоторые из потомков царевичей делали всё возможное, чтобы непременно доказать участие их отцов в столь зловещем преступлении, как Ипатьевская ночь в Екатеринбурге? В недавнем прошлом это сулило определённые блага (за счёт КПСС), а сейчас?

В 1958 году в Свердловский обком КПСС поступил пакет документов. Их послал сын Якова Юровского – Александр. К несомненным подлинникам была приложена и копия «Воспоминаний коменданта Дома особого назначения» Я.М.Юровского. Именно тогда пресловутая «Записка» Покровского получила название и дату, поскольку внизу машинописного текста (копии) следовала приписка следующего содержания: *«Этот материал передан Я.М.Юровским в 1920 году М.Н.Покровскому, историку. А.Юровский»*. Таким образом сын Якова Юровского, Александр, контр-адмирал в отставке, своей подписью не только заверил уже известный нам «документ», но и раскрыл имевшие место сокращения в словах, сделанных Покровским, т.е. своеобразно «отредактировал» его (например, встречавшиеся в «записках историка буквы «А.Ф.» читались теперь, как «Александра Фёдоровна», «ком.» – как «комендант», «Е.» – Ермаков и т.д.

В письме директору Партархива А.Я.Юровский (по согласованию с другими родственниками, включая Римму Яковлевну, свою сестру, арестованную во время сталинских репрессий) выражал своё возмущение слухами, что его отец был *«будто бы репрессирован и расстрелян как враг народа»*. Опровержение о репрессии Я.М.Юровского подтверждалось посланным им же некрологом. Он был опубликован в «Правде» «партийным Комитетом советского контроля при СНК СССР». В нём сообщалось, что Я.М.Юровский умер в ночь на 2 августа 1938 года в кремлёвской больнице. Вот почему, получив копию «Записки», датированной А.Я.Юровским, из Екатеринбургского Партархива, сотрудники ИМЛ при ЦК КПСС в 60-х годах выделили оригинал записки Покровского в особое, отдельное архивное дело. И озаглавили его так: *«Статья М.Н.Покровского о расстреле Николая II и его семьи»*. Вот откуда появился «1920 год» – со слов сына цареубийцы. Таким образом дату написания Покровским «Записки» обосновал Александр Юровский со слов отца.

Право первой пули

А годом раньше этой акции контр-адмирала, сын другого участника цареубийства Медведева-Кудрина обратился в ЦК КПСС. Это была уже не первая его попытка доказательства сомнительного приоритета за утверждение права «первой пули», выпущенной его отцом в Императора. Его усилия увенчались успехом: завотделом ЦК КПСС Ильичёв дал соответствующую команду, и в 1964 году в Радиокomiteе СССР была организована запись воспоминаний участников уничтожения Царской Семьи (не подлинник, а машинописный текст их воспоминаний хранится сейчас в РЦХИДНИ и частично опубликован).

Знал я и об этих документах, но у меня никогда не возникало ни малейшего желания публиковать и комментировать

сущую нелепицу, которую несли участники собрания в Радиокомитете по поводу захоронения Царской Семьи. А вот академик В.В.Алексеев тогда решил это сделать и опубликовал (частично) «воспоминания» Никулина и Исаи Родзинского. Но опубликовав эти сомнительные документы, он принёс пользу делу утверждения истины. В противном случае они до сих пор хранились бы в РЦХИДНИ неопубликованными.

Что же сообщили участники событий спустя десятки лет? Все «записавшиеся» в Радиокомитете отвели должную роль в организации царевубийства Юровскому. Правда, Медведев-Кудрин оказался непреклонен. В своих «воспоминаниях» он по-прежнему утверждал: первая пуля, сразившая Императора, была выпущена именно им. Рассказ же И.Родзинского, просидевшего несколько лет в сталинских лагерях, достоин цитирования.

Вот что, в частности, он сообщил: *«Вот, помню, Николай сожжён был, был этот самый Боткин. Я сейчас не могу вам точно сказать, вот уж память. Сколько мы сожгли, то ли четырёх, то ли пять, то ли шесть человек сожгли. Кого, это уже точно, я не помню. Вот Николая точно помню, Боткина и, по-моему, Алексея. Ну, вообще должен вам сказать, человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Боткин жирный был. Поливали и жгли керосином, там что-то ещё такое сильно действующее (серная кислота – Ю.Б.), дерево тут подкладывали. Ну долго возились с этим делом. Я даже, вот, пока горели, съездил, доложил, в город съездил, и потом уже приехал. Уже ночью было, приехал на легковой машине, которая принадлежала Берзину. Вот так, собственно, захоронили».*

Следствие закончено. Забудьте?..

Можно привести множество и других нелепостей, увековеченных в записанных показаниях и противоречащих версии, изложенной Яковом Юровским. Но ни одно из них не было принято во внимание сотрудниками Генпрокуратуры, когда в сентябре 1995 года Заключение по данной проблеме они обосновали, опираясь на единственный документ – «Записку» Покровского, названную, разумеется, «Запиской Юровского». Тогда утверждалось, что и другие прямые участники событий 1918 года оставили воспоминания, в которых основные детали гибели и погребения Царской Семьи совпадают с «фактами», изложенными Юровским. Всё вроде здесь гладко, но с таким «анализом» «документов» вряд ли согласится хотя бы один историк, по-настоящему объективно оценивающий трагические события 1918 года в Екатеринбурге.

Ибо историю не обманешь. Генетика – наука молодая, а великую Клио не состаришь никакой дезинформацией.

Первому и главному фальсификатору царубийства Михаилу Покровскому приписывают такую интересную сентенцию: «История – это политика, опрокинутая в прошлое». Что ж, если авторство афоризма подлинно, то никаких сомнений в том, что «Записка Юровского» – фальшивка, и быть не может. Ибо, руководствуясь таким кредо, переписать в угоду сильным мира сего можно всё, что только они пожелают.

Так что в контексте исторической справедливости решение Правительственной Комиссии об идентификации останков Царской Семьи, принятое недавно, отнюдь не точка. Скорее – запятая.

Всё тайное становится явным. Раньше или позже – это уже другой вопрос.

Е.Л.Магеровский

По поводу «екатеринбургских останков»³⁰

С самого начала в 1977 и позднее, в 1978 году, не была установлена «цепь законного обладания» ни в случае самих останков, ни касательно «Записки Юровского», основного документа, по которому захоронение было, по словам его открывателей, найдено.

«Записка Юровского»

Считается, что А.Авдонин и Г.Рябов, первооткрыватели останков, нашли место захоронения согласно данным в «Записке Юровского». Записка эта существует в пяти (а, возможно и более) редакциях, в машинописных и рукописных копиях.

Копии не всегда соответствуют друг другу. На одной из машинописных копий, которую мы будем называть «официальной», имеется приписка рукой, указывающая примерное место предполагаемого захоронения останков. С точки зрения Комиссии, точно определить место захоронения, только следуя этой приписке, невозможно.

«Записка» никем не подписана и не проведена её графологическая экспертиза, чтобы установить автора приписки к ней. «Официальный» машинописный экземпляр (с рукописной припиской) отпечатан по новой орфографии, без единой орфографической ошибки или просто описки, с твёрдыми знаками вместо апострофов и выдержан в полулитературном стиле. Я.Юровский, «комендант расстрельной команды», по словам современников, был малограмотным, и написать эту «Записку» не мог. По мнению Комиссии, она была составлена в середине 1930-х годов, потому что апострофы уже заменились твёрдыми знаками, и новая орфография прочно утвердилась.

30. Новый Журнал, №234, 2004.

Имеется мнение, что «Записка» составлена на основании устного повествования Я.Юровского М.Покровскому, известному советскому историку и архивариусу, которому, дескать, принадлежит и рукописная заметка о месте захоронения. Однако графологического анализа почерка не производилось. Поскольку Покровский скончался в 1934 году, у него было очень мало времени создать её. Официальная версия «Записки» составляет 6–7 страниц машинописного текста в два интервала с припиской на последней странице.

Бывший архивариус Ю.Буранов говорит, что он провёл экспертизу «Записки», и она принадлежит не Юровскому, а Покровскому, что приписки на одном из машинописных экземпляров принадлежат Покровскому. К сожалению, он не приводит никаких данных, поддерживающих эту точку зрения. Если что-то и можно из вышесказанного заключить, это то, что оригинальный текст «Записки» не был написан Юровским. Но это можно также заключить из уже приведённых косвенных данных. Поэтому вопрос об авторстве «Записки» продолжает оставаться открытым.

Захоронение

А.Авдонин и Г.Рябов утверждают, что, следуя данным этой «Записки», они вычислили точное местонахождение могилы и впервые вскрыли её в 1977 году. Они говорят, что обнаружили 9 скелетов, потом оказалось, что некоторые были лишь грудой костей. Не раскапывая всё захоронение, они говорят, что вытащили оттуда три черепа и повезли их на экспертизу в Москву. Два черепа оказались на даче у Рябова. Позже, возможно по политическим причинам, поскольку экспертизы не состоялось, все черепа, по словам Рябова, были положены в патронный ящик, отвезены обратно на место захоронения и положены в могилу.

На официальном схематическом рисунке захоронения, сделанном при позднейшей эксгумации и приведённом в книге Реймонда Мэсси, патронный ящик отсутствует и почти все скелеты показаны вместе с черепами, но соответствуют ли скелеты черепам, сказать не представляется возможным.

Также возможно (поскольку документальные доказательства отсутствуют), что Авдонин и Рябов во время своих операций с «могилой» могли туда что-то подложить, или что-то оттуда взять. Это существенно для нас потому, что в эмигрантской прессе 1920-х годов ходили упорные слухи о том, что головы убитых были отделены от тел и отвезены поездом в Москву сразу же после убийства. Установлено Следствием Н.Соколова, что через несколько дней после убийства Государя и его Семьи, Юровский вёз в Москву большое количество багажа, среди которого было несколько царских саквояжей. (Н.Соколов даже узнал, что Юровский забыл в Екатеринбурге свой кошелёк, который он просил телеграммой выслать ему, кажется, в Пермь). В 1920-х годах в прессе появилось множество сообщений о том, что кто-то видел заспиртованную голову Государя в одном из кремлёвских сейфов.

Персоналии

Александр Николаевич Авдонин, доктор геологических наук, по полученным сведениям, был специалистом по урану, а что такое «быть специалистом по урану» в Свердловске в эпоху Л.Берии, всем известно. Его жена была преподавательницей в одной из школ КГБ. Гелий Трофимович Рябов, близкий друг министра внутренних дел СССР Н.Щёлокова, служил в МВД. Примечательно, что Рябов, вначале идя по следовательской профессии, потом перешёл на идеологическую работу, ставя фильмы о доблестях чекистов. Сам Рябов подтверждает, что министр Н.Щёлоков посоветовал ему заняться «царским делом».

Поскольку мы говорим о причастных к этому делу личностях, надо ещё упомянуть об Э.Радзинском. Эта фигура появляется в «царском деле» довольно рано и быстро потом отходит от него, перейдя в историко-литературную область. В книге академика В.Алексеева «Гибель Царской Семьи» (Екатеринбург, 1991) цитируется екатеринбургский чекист 1918–1920-х годов Исая Родзинский, причастный к «царскому делу». Эта фамилия в том же контексте появляется и в книге профессора Н.Росса (Франкфурт, 1980) о коллекции протоколов Следствия Н.Соколова. Э.Радзинский почему-то является первым публикатором одной из версий «Записки Юровского» в журнале «Огонёк» в 1989 году, но потом отходит от этого дела, предпочитая заниматься в своих историко-литературных трудах личностью Государя, Царской Семьёй и фигурой Г.Распутина. На наш вопрос, как автор получил «Записку», В.Коротич (тогда редактор журнала «Огонёк») ответить не смог. Она появилась почти одновременно с объявлением Г.Рябова о находке останков.

Само объявление о нахождении останков также весьма примечательно. Сделано оно через две недели после возвращения М.Горбачёва из Англии. По сообщениям, английская королева ему тогда сказала, что не ступит ногой на русскую землю, пока не будет внесена ясность в вопрос о судьбе последнего российского Императора. Совпадение?

Открытие могилы

В начале 1990-х годов, Авдонин и Рябов, наконец, удосужились сообщить о своей находке свердловскому прокурору. Он принял их заявления, не углубляясь в суть дела, не задавая им никаких вопросов и, главное, не полиграфируя их. (Полиграфирование не принимается в Америке судом как признание или непризнание вины, но оно часто помогает

следствию уточнить или направить расследование. Дело в том, что часто сам вопрос, задающийся на полиграфировании, может у человека вызвать резкую эмоциональную реакцию и, таким образом, показать неправильный результат независимо от его правдивости. Но сама резкая эмоциональная реакция есть показатель чего-то, что следует выяснить и поэтому полиграфирование широко употребляется). Через некоторое время состоялась эксгумация.

Проведена она была чрезвычайно непрофессионально. Вокруг Поросёнова Лога был воздвигнут сплошной дощатый забор, и десятки людей в сапёрной форме орудовали за ним бульдозерами. Л.Корякова, екатеринбургский археолог, привлечённая к эксгумации местными властями, несколько раз протестовала по поводу «археологии бульдозером», но безрезультатно. Потом её даже пытались заставить отказаться от своих протестов. Извлечённые кости были положены вначале непокрытыми на столы в екатеринбургском тире, а потом в морге.

Останки

Как действовали американские учёные-антропологи, присланные госсекретарем Бейкером, судить трудно. Профессор Мейплс уже скончался, а профессора Баден и Ли, с которыми мы говорили, описали довольно поспешную работу, сводившуюся к тому, чтобы создать из большого числа костей скелеты, действуя «на глазок». Затем прибавилось ещё около 300 костей, кем-то найденных поблизости. Обстоятельства их находки неизвестны. Из всего этого вытекает, что целостность каждого индивидуального скелета не может быть установлена без экспертизы ДНК каждой кости. Недосчитались останков Царевича Алексея и Великой княжны Марии или Анастасии, которые, говорят, в захоронении отсутствовали.

Надо упомянуть о «костной мозоли» Государя. Будучи Наследником и находясь с визитом в Японии, будущий Император Николай II подвергся удару саблей умалишённого полицейского по правой стороне головы. Согласно записи в Придворном журнале, у него была отделена от черепа пластинка кости длиной примерно в *«2,5 см и толщиной в тонкий лист бумаги»*. На этом месте у Государя образовалась на всю дальнейшую жизнь «костная мозоль». Но на черепе, который Государственная комиссия выдаёт за череп Государя, никакой «мозоли» нет. Добавим, что на экспертизе в Англии и в Америке не был проведён ДНК черепа «государя», а лишь берцовая кость, которая могла быть взята откуда угодно. Показатель ДНК кости, принадлежащей мнимому «государю», такой же, как скажем, и у Великого князя Михаила Александровича, сына той же матери, также убитого большевиками в 1918 году около Перми, чьи останки не были найдены. Поэтому с тем же успехом эта кость может принадлежать и ему. Собственно говоря, эта берцовая кость мнимого «государя» в американской военной лаборатории даже не проверялась, а для сравнения её данных с данными, полученными от эксгумированной кости его младшего брата, Великого князя Георгия Александровича, были просто заимствованы результаты, полученные годом раньше экспертизой ДНК, проведённой в Англии доктором П.Гиллем при участии с российской стороны П.Иванова.

«Записка Юровского» и данные Н.Соколова

Повествование «Записки Юровского» начинается 16-го июля, за несколько часов до расстрела и продолжается до раннего утра 19-го. Она описывает приготовления к убийству, само убийство, отвоз тел в район Ганиной Ямы, работу там, передвижение к Поросёнкову Логу и работу у него.

Н.Соколов, судебный следователь, привлечённый адмиралом А.Колчаком в 1919 году, тщательно исследовал в течение полугода тот же район, буквально ежедневно ходя по деревянному мостику, под которым в 1991 году нашли захоронение. Н.Соколов собрал и показания людей, находившихся в этом районе. Эти данные существенно расходятся с данными, приведёнными в «Записке».

В «Записке» говорится, что когда решили похоронить убитых около Ганиной Ямы, то выкопали большую яму, но т.к. один посторонний крестьянин подошёл слишком близко и заметил яму, пришлось от этого плана отказаться и яму снова закопать. Соколов говорит о находках вблизи Ганиной Ямы, но ничего не сообщает о закопанной яме, которую он не мог не заметить.

Далее, в «Записке» указывается, что грузовая машина с телами застряла в ночь на 19-ое июля в Поросёнковом Логу и тогда решено было два тела сжечь поблизости на костре (возможно, именно так «Записка» объясняет отсутствие двух тел в захоронении), а остальных похоронить под мостиком, по которому проходила дорога. Поросёнков Лог отстоял примерно на 200 шагов от будки железнодорожного служащего на месте пересечения дорогой железнодорожного пути.

Железнодорожный служащий и его подросток-сын сообщили Н.Соколову следующее. Пополудни или к вечеру 18-го июля несколько путников на подводах были остановлены красноармейской заставой, и им было велено чего-то ждать. Они пошли в будку служащего пить чай и слышали, как вечером застряла чья-то машина в логу и как её вытаскивали лошадьми. Поздно вечером постучался в дверь красноармеец, пришедший, видимо, из лога за водой. Он получил воду и ушёл. Наутро оказалось, что из будочной ограды были взяты куски дерева, чтобы устроить или вымостить проезд в проточном месте в логу.

Железнодорожный служащий подчёркивает, что потом он прошёл в лог и взял обратно принадлежащие ему части забора.

Примечательно, что никто не почувствовал смрада от двух близости сжигаемых тел и не видел никаких костров. Весьма сомнительно, что можно было так легко сжечь два тела без всякой подготовки и за такое короткое время. В «Записке» говорится, что яма, в которую сбросили тела, была неглубока и оставалось 20–30 см до поверхности, так что служащий, забиравший свои куски дерева, мог бы оголить всё захоронение, во всяком случае, он бы почувствовал смрад от разложения. Но он ничего не заметил.

Интересно, что Н.Соколов также говорит о застрявшем грузовике и даже в его схеме в рапортах фигурирует «яма с бревном», где этот грузовик предположительно застрял. Только, по словам Соколова, это было в другом месте и произошло на день раньше и вызвало необходимость переносить к разведённым кострам на самодельных носилках все трупы.

В «Записке» много и других явных ошибок. Они указывают на незнакомство с предметом, но не влияют на возможную правдоподобность или неправдоподобность. Например, относительно местонахождения Юровского после расстрела, в «Записке» говорится, что он ехал вместе с телами, а в протоколах Н.Соколова записано, что по свидетельским показаниям, он остался в доме Ипатьева.

Ермаков и Юровский

Существенные расхождения имеются между Я.Юровским и П.Ермаковым, единственным другим – по его словам – участником убийства Романовых, так что можно остановиться на двух вариантах судьбы останков, основываясь на «причёсанном» выступлении Юровского перед чекистами

в 1934 году, которое в общем созвучно с его «Запиской», но во многом её дополняет. Был ещё один сторонний участник преступления, П.Медведев-Кудрин, но и он не сообщил ничего, что расходилось бы с данными Соколова.

Перед смертью, в 1950-х годах, П.Ермаков давал обширные интервью корреспонденту А.Мурзину. Версия Ермакова, участника убийства, гораздо ближе к Н.Соколову и П.Быкову (первому советскому опубликованному автору, упоминавшему об убийстве Романовых в 1920-х годах), нежели к Юровскому. По «Записке Юровского» только два трупа где-то сожгли, а остальных похоронили под мостиком. По словам Ермакова, всех сожгли, а обгоревшие кости закопали в болоте, что также согласуется со сведениями, приведёнными у Быкова. Ермакову и Быкову вторит Г.Беседовский, советский перебежчик (в конце 1920-х годов), который повторяет будто бы ранее поведанный ему рассказ Войкова. Та же версия появляется в мемуарах Лидии Норд, племянницы Тухачевского, написанных в 1960-х годах.

Анализ ДНК

В Англию возили на анализ митохондриального ДНК только берцовые кости, «цепь законного обладания» у них отсутствовала. Они могли принадлежать любому лицу, связанному с Романовыми по женской линии. Романовские показатели вообще неизвестны, как неизвестна даже их группа крови. Значит, эти кости могли быть взяты откуда угодно. Например, об останках Великих князей Сергея Александровича и Михаила Александровича вообще неизвестно, а их кости могли походить на кости Императора.

Данные доктора Питера Гилля из Англии, которые он получил индивидуально или совместно с П.Ивановым после анализа «романовских костей», не были похожи на данные, полученные ранее. Анализ и сравнение

костей и тканей Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, полученные от епископа Антония (Граббе), с данными мнимой императрицы Александры Фёдоровны, полученными доктором П.Гиллем, показали, что они вовсе не сёстры, а совершенно чужие люди.

Также профессор Татсуо Нагай, работающий в Японии, исследуя потное пятно на кителе Государя, волосы, ногти и кость Великого князя Георгия Александровича, младшего брата Государя (полученные от профессора В.Л.Попова из Санкт-Петербурга), и кровь Тихона Николаевича Куликовского-Романова, прямого кровного племянника Государя (полученную от его вдовы), нашёл несходство с данными, полученными доктором П.Гиллем в Англии. Из этого вытекает, что кость от скелета №4 не принадлежит Государю. Но данные профессора Нагая не полностью приняты профессором Л.А.Животовским, считающим некоторые аспекты его анализов не доказанными.

Что, по мнению Зарубежной Комиссии, надо сделать

Поскольку уже в самом начале работы не были выдержаны требования международной практики, по обращению с подобного рода захоронениями, сегодня можно только частично восполнить пробелы.

Надо ещё раз проверить берцовую кость, череп и несколько костей от скелета мнимого «государя» в международно признанной лаборатории за границей, с участием профессора Л.Животовского, Е.Рогаева и В.Попова с русской стороны, докторов Найта, Шилдса и других – с американской, и любых других заинтересованных компетентных учёных. Должны быть проведены исследования нуклеидной и митохондриальной ДНК. Они должны быть сравнены с кровью Тихона Николаевича Куликовского-Романова, останками Императрицы Марии Фёдоровны и останками

других Романовых, покоящихся за границей и связанных прямым мужским или женским родством.

В случае «Императрицы Александры Фёдоровны», надо обязательно найти и эксгумировать останки одной из её сестер и ещё раз проверить останки Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Надо установить и проверить наличие маркеров в их ДНК на гемофилию, носительницей которой Императрица Александра Фёдоровна, как мы знаем, была. Надо также проверить наличие маркеров гемофилии в костях всех «её дочерей».

Надо также найти и проверить кости «Демидовой», «Боткина» и других людей в окружении Царской Семьи и сравнить их с существующими родственниками. Только тогда возможно будет принять какое-то решение по поводу аутентичности останков. Всё это было предложено Правительственной Комиссии, но она почему-то отказалась от наших предложений.

Итоги

Сейчас можно только сказать, что захоронение в Поросёнковом Логу – неопределённой давности и принадлежит неопределённому количеству неизвестных нам лиц. Возможно, среди них и находится несколько костей, принадлежащих Царственным Мученикам или членам их Семьи, но достоверных данных об этом нет. Весьма возможно, что захоронение это было создано в 1919 году, когда были положены туда кости, собранные из потаённых мест после возвращения в этот район Красной Армии. Нам кажется, что известная фотография П.Ермакова, показывающая его стоящим на мостике, построенном из свежих брёвен, была сделана в то время.

Было сообщено, что в захоронении в Поросёнковом Логу было также найдено два зуба подростка, не имеющих

никакого отношения ни к одному из находившихся там скелетов, но затем об этом как-то замолчали. Возможно, что именно тогда было решено собрать кости и останки, лежавшие по различным местам, и положить их в эту могилу. Но всё это лишь догадки, истину же может установить только тщательная, досконально проведенная по всем правилам экспертиза.

Примечательно одно недавнее событие. В телевизионной программе «Историчаннел» (начало июня 2003 года), сделанной в Российской Федерации русско-американской кинокомпанией годом раньше, между прочим говорилось, что тела расстрелянных членов Царской Семьи были расчленены, «подвержены действию кислоты и брошены в огонь костров». Ни о каких «останках» ничего не говорится, что, в общем, соответствует предварительной точке зрения Российской зарубежной экспертной комиссии до получения ею каких-либо вразумительных сведений из официальных источников. Но кто же тогда лежит в Петропавловском соборе, именуемом «государственным музеем»?